

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ ЛИТОВСКАЯ ГАЗЕТА
«PALEMONAS» (1893):
АНАЛИЗ ЯЗЫКА
И ПОДГОТОВКА КРИТИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ**

Дипломная работа

студента V курса
отделения баллистики
Любови Николаевны Плисовой

_____

подпись

Научный руководитель
доц. А. В. Андронов

«___» _____ 200__ г.

_____

подпись

Санкт-Петербург, 2009

Содержание

Введение	4
Глава I. О тайном обществе «Araščios ir Nemunėlio vienybė», выпускавшем газету «Palemonas»	7
Глава II. Комментарий к содержанию газеты	12
Оглавление	12
Название	12
Легенда о Палямонасе	12
Эпиграф	14
Dovana Lietuvems.....	15
Įžanga	16
10 metinis pirmojo lietuviszko laikraszcziо „Auszros” jubilejus 10 kovos 1883–93	17
Krikszczionis žydu Talmudę.....	18
Kudikiui.....	19
Apie partikimo draugystes	19
Имена собственные, упоминаемые в газете «Palemonas»:.....	20
Глава III. Графика и орфография газеты «Palemonas»	24
Общая характеристика.....	24
Отклонения от ведущего морфологического принципа орфографии	28
Традиционный принцип	28
Исторический принцип	29
Фонетический принцип	29
Особенности почерка	30
Ошибки переписчика	30
Глава IV. Фонетика	32
Вокализм	32
Консонантизм	35
Ударение и слоговой акцент	36
Заключение	37
Литература	39
Приложение: Текст газеты «Palemonas».....	41

Введение

Объектом исследования данной работы является ценный памятник литовского языка конца XIX столетия — нелегально издававшаяся тайным обществом «*Araščios ir Nemunėlio Vieniubė*» рукописная газета «*Palemonas*». Известен лишь один номер этой газеты, единственный экземпляр которого хранится в Санкт-Петербурге в Отделе национальных литератур Российской национальной библиотеки (шифр — Литов/1-522). С данным памятником письменности можно ознакомиться также на сайте ОНЛ РНБ, где в апреле 2009 г. размещена его сканированная копия (http://www.nlr.ru/coll/onl/fonds_onl/palemonas.htm).

Обращением к теме мы обязаны Ирене Виде Казюнайте, занимающейся изучением деятельности общества «*Araščios ir Nemunėlio Vieniubė*». Из сохранившихся в рукописном отделе Научной библиотеки Вильнюсского университета писем его членов друг к другу ей и стали известны подробности подготовки к изданию собственной газеты для распространения идей общества. Приношу благодарность И. В. Казюнайте за возможность ознакомления с материалами писем, а также за неоднократные консультации по многочисленным вопросам, связанным с историей общества, не нашедшим пока отражения в её публикациях.

Актуальность. Из библиографических источников «*Palemonas*» впервые отмечен в «Сборнике библиографических материалов...» С. Балтрамайтиса: «1794. *Palemonas*. Už kovinį ir balandį 1893 m. Starka lizde. 4°. (24 p.). 12» [Балтрамайтис 1904: 139.]. Об этой газете рассказывает в своих воспоминаниях и один из членов тайного общества «*Araščios ir Nemunėlio vieniubė*» Адольфас Сабаляускас (1922). В двух статьях И. В. Казюнайте (2006; 2007) представлены почерпнутые из архивов сведения о газете.

Это уникальное издание конца XIX века интересно тем, что оно представляет литовский язык в период его политического угнетения, запрета печати. Текст газеты отражает также определённый этап в формировании нормы литературного языка. Отметим, что «*Palemonas*» — первая литовская газета, издававшаяся на территории Литвы [Kaziūnaitė 2007: 27]. Весьма полезно было бы сделать её содержание доступным для научной общественности.

Характеристика источника. Работа велась в основном со сканированной копией газеты, изготовленной А. В. Андроновым в 2006 г. в рамках совместного проекта СПбГУ и РНБ по сохранению и публикации в сети интернет редких памятников письменности на литовском и латышском языках (http://www.nlr.ru/coll/onl/fonds_onl/). Оригинал в

2008 году был отреставрирован: листы его были покрыты тонкой бумажной плёнкой и переплетены. Реставрация обеспечила лучшую сохранность, но ухудшила читаемость и без того весьма плохо сохранившегося текста.

Целью настоящей работы является подготовка к комментированному изданию памятника.

Исследование предполагает два аспекта: с одной стороны выяснение оставшихся нерешёнными вопросов истории создания газеты, с другой — изучение особенностей языка памятника.

Соответственно выделяются следующие **задачи**:

- 1) восстановить основные направления деятельности общества «Араščios ir Nemunėlio vienybė»;
- 2) обобщить имеющуюся информацию об истории создания самой газеты;
- 3) составление комментария к содержанию выпуска, анализ идей и смысла статей, характеристика языка повествования различных авторов;
- 4) описание особенностей графики и принципов орфографии газеты;
- 5) выяснение особенностей фонетики языка газеты, насколько это позволяет сделать письменный источник;
- 6) подготовка окончательного варианта расшифровки текста рукописи.

Новизна. Работа с языком газеты была начата в 2007 году, когда в курсовой работе третьего курса был произведён первый опыт расшифровки рукописного текста. По ходу исследования в расшифровку вносились коррективы, окончательный вариант чтения текста газеты представлен в приложении к дипломной работе.

В курсовой работе третьего курса [Плисова 2007] был проведён текстологический анализ памятника: сопоставлены с оригиналами представленные в нём переводы с польского языка стихотворений Л. Кондратовича, кратко описано влияние языка латышского оригинала устава одного потребительского общества на язык последней статьи газеты, проведено сравнение статьи о Талмуде с более поздней перепечаткой её в газете «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga».

Тогда же был проведён первичный анализ языка памятника. Однако во внимание не принимался лингвистический контекст создания газеты «Palemonas»: не были изучены труды, анализирующие язык первых литовских периодических изданий. Влияние определённого диалекта также ранее не рассматривалось.

Была написана отдельная работа об орфографии литовского языка конца XIX века, где рассмотрены исследования Й. Палёниса, статьи Й. Яблонскиса, несколько номеров газеты «Varpas» и другие источники XIX века.

Особенности говора Биржайского района, где создавалась газета «Palemonas», были подробно изложены также в отдельной работе. При описании основной литературой являлись «Литовская диалектология. Сравнительная фонетика и морфология говоров» З. Зинкявичюса [Zinkevičius 1966] и «Хрестоматия говоров литовского языка» [Chrestomatija 2004].

В курсовой работе четвёртого курса подробно изучалась лексика газеты [Плисова 2008]. Для этого целесообразно было сделать перевод всего текста на русский язык. За большую помощь и исправление многих неточностей благодарю Ванду Пятровну Казанскене. (Вариант перевода — рабочий, поэтому не публикуется.) В результате был составлен словарь, включающий 160 слов, снабжённых лексическим комментарием. На основании словаря были описаны различные слои лексики, представленные в тексте газеты.

В данной работе продолжается исследование языка на уровне орфографии и фонетики. Удалось прояснить также некоторые остававшиеся нераскрытыми моменты истории газеты. Используются новые источники для расшифровки псевдонимов членов общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė» и авторов статей в газете «Palemonas». Направлением дальнейшего изучения должна стать грамматика языка газеты — морфология и синтаксис.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором представлен текст памятника.

Глава I.
О тайном обществе
«Араščios ir Nemunėlio vienybė»,
выпускавшем газету «Palemonas»

*Ir pateko upeliukai
Iš to krašto aukštumų.
Vieną šaukė Nemunėliu,
Vadin' antrą Aраščia.*
A. Sabaliauskas

«Араščios ir Nemunėlio vienybė» — тайное общество, занимавшееся около 1893–1895 гг. распространением в районе Биржая запрещённых литовских изданий, собиранием всевозможных материалов по истории и фольклору края [TLE 1987a: 197].

Время деятельности общества совпало с периодом так называемого запрета печати в истории Литвы. С целью возрождения национальной культуры тогда организовывались многочисленные тайные общества. О них пишет, например, З.Зинкявичюс [Zinkevičius 1992: 21–22]. Однако он не упоминает ни о газете «Palemonas», являющейся предметом исследования в данной работе, ни о выпускавшем ее обществе «Араščios ir Nemunėlio vienybė». А оно было одним из самых значительных [MLTE 1971: 263–265].

О периоде запрета печати в Литве пишет также Витаутас Меркис, ему принадлежит несколько книг:

- Nelegalioji lietuvių spauda kapitalizmo laikotarpiu (ligi 1904 m.): politinės jos susikūrimo aplinkybės. Vilnius, 1978.
- Lietuvos valstiečiai ir spauda XIX a. Pabaigoje — XX a. pradžioje. Vilnius, 1982.
- Knygnešių laikai: 1864–1904. Vilnius, 1994.
- Draudžiamosios lietuviškos spaudos kelias, 1864–1904: informacinė knyga. Vilnius, 1994.

Существует также книга «Lietuviškos spaudos draudimas 1864–1904 metais» (Sudarytojos A. Bieliūnienė, B. Kulnytė, R. Subatniekienė. Vilnius, [2004].).

Кроме энциклопедий, сведения об этом объединении можно почерпнуть из воспоминаний Адольфаса Сабальяускаса, который являлся его членом [Sabaliauskas 1922]. У Йонаса Черки-Черкаускаса, «президента» общества, имеются интересные заметки, в том числе и о том, как в Россию

отправлялись прошения по поводу литовской печати [Čerka-Čerkauskas 1938: 433–435]. Многие восстанавливаются из писем Юлийонаса Палюкаса (редактора выпускаемой обществом газеты «Palemonas») Й. Черке-Черкаускасу. Устав общества опубликовал Вацловас Биржишка [Biržiška 1960]. Жизнь членов общества Йонаса Казюнаса, его отца, братьев и сыновей изучает его внучка Ирена Вида Казюнайте [Kaziūnaitė 2006: 19–20]. Кроме того, она упоминает, к сожалению, недоступную нам дипломную работу студента юридического факультета Университета Витаутаса Великого А. Галецкаса «Организация образования для взрослых в Литве» (1937 г.), где собрана информация в том числе об обществе «Araščios ir Nemunėlio vienybė» [Kaziūnaitė 2006: 20].

А. Сабаляускас в воспоминаниях точно называет год создания общества — 1894; место — Савучяй (Savučiai), дом Йонаса Палюлиса [Sabaliauskas 1922: 397–398]. Упоминаемые названия населённых пунктов показаны на карте (см. с. 9).

Одна из главнейших целей объединения определялась как формирование чувства народного самосознания и любви к отечеству [Biržiška 1960: 313].

В Биржае общество было организовано не случайно. Из этого края вышли многие книгоноши [Kaziūnaitė 2007: 28]. Кроме того, недалеко от границы с Литвой находится латвийский городок Скайсткальне (*Skaistkalne*, нем. *Schönberg*), являвшийся не только местом жительства многих литовцев, но и культурным и религиозным центром Курляндской губернии. Он был известен своими регулярными ярмарками и церковными празднествами. Во время этих народных гуляний собирались члены «Araščios ir Nemunėlio vienybė», из Петрограда приезжал также Сильвестрас Балтрамайтис, также участвовавший в деятельности общества [Kaziūnaitė 2007: 28].

Хотя в некоторых воспоминаниях общество называется «Nemunėlio ir Araščios vienybė» или «Araščios ir Nemunėlio susivienijimas», в его уставе значится название «Araščios ir Nemunėlio vienybė» [Biržiška 1960: 313–315].

Перечень членов общества (по сведениям А. Сабаляускаса) был приведён в курсовой работе третьего курса (с. 8). И. Казюнайте публикует более расширенный список и по возможности расшифровывает псевдонимы. В обществе состояло около 40 человек. 5 из них были членами «комитета» [Kaziūnaitė 2007: 30].

	Фамилия, имя	Псевдо- ним	«Должность» в Обществе	Год рожд.	Род деятельности	Место житель- ства
1	?	<i>Tetušis</i>	«президент»	?	?	?
2	<i>Čerka- Čerkauskas, Jonas</i>	<i>Starka</i>	«вице- президент», издатель	1856	Работник железной дороги, сотрудник «Аушры»	Ляйтишкяй (Nemunėlio- Radviliškio apyl., Leitiškiai)
3	<i>Paliukas, Julijonas</i>	<i>Skruzdė</i>	«вице- президент», издатель	1872	Семинарист	Савучяй; Каунас (Biržų vals., Savučiai: Kaunas)
4	<i>Paliulis, Tomas</i>	<i>Liulis</i>	«вице- президент»	1846	Крестьянин	Савучяй (Biržų vals., Savučiai)
5	<i>Lindė, Julijonas</i>	<i>Dobilėli s, Dobilas</i>	казначей	1872	Семинарист	Довидай (Pasvalio vals., Dovydai)

Псевдонимы авторов статей, опубликованных в газете «Palemonas» (далее в работе — Р.), можно найти в электронном «Своде псевдонимов» («Slapyvardžių sąvadas») [Slapyvardžių sąvadas 2007].

Например, *Skerstlatvis* указан как псевдоним некоего Казиса Бизаускаса (Kazys Bizauskas). Он не числится в списке членов общества, составленном Казюнайте [Kaziūnaitė 2007: 30], но в «Своде» отмечено, что под этим псевдонимом напечатана статья в газете «Palemonas» за 1893 год. Как источник указана библиотекарь Ирена Вида Казюнайте [Slapyvardžių sąvadas 2007].

Skuja. По данным электронного «Свода...», А. Сабаляускас имел 25 псевдонимов, и *Skuja* входит в их число. Под ним он печатался в Р. и в газете «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» [Slapyvardžių sąvadas 2007]. Однако, Казюнайте в списке псевдонимов членов общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė» для этого человека не указывает *Skuja* (только *Gurgutis*, *Adolpas*) [Kaziūnaitė 2007: 30]. Странно, что *Gurgutis* в свою очередь не зафиксирован в «Своде...».

Stiga. Согласно «Своду псевдонимов» такой псевдоним использовался двумя лицами: 1) Станисловас Дагилис (Stanislovas Dagilis) (1843–1915), поэт, сотрудник периодики, переводчик, книгоноша. Он как член общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė» у Казюнайте не числится [Kaziūnaitė 2007: 30], но в своде в качестве источника сведений об этом псевдониме указана Казюнайте [Slapyvardžių sąvadas 2007]; 2) Повилас Якубенас (Povilas Jakubėnas) (1871–1953), священник, педагог, книгоноша. Интересно, что для этого псевдонима даётся расшифровка — он образован от глагола *stigavoti* ‘prisiekti (клясться)’. Как источник в «Своде...» указана

Казюнайте, но в её в статье псевдонимами этого человека являлись *Svirplys* и *Pilozopas* (*Stiga* среди них не перечислен) [Slapyvardžių sąvadas 2007].

Псевдонимы *Adata*, *Ilamaisę*, *Skruzdė*, *Tetušis* в «Своде» не зафиксированы.

Известно, что во время каникул семинаристы собирались в доме священника Альбинаса Алсейки вблизи Нямунелё-Радвилишкиса. Там, скорее всего и завязалась дружба Палюкаса и Черки-Черкаускаса [Kaziūnaitė 2007: 28].

Можно было бы предположить, что Альбинас Алсейка и был создателем и «президентом» общества «*Apaščios ir Nemunėlio vienybė*» — тем человеком, кто имел псевдоним «*Tetušis*» ‘батюшка’). Тогда выбранный псевдоним мог иметь два смысла: «батюшка» как наставник молодых людей, попечитель, защитник и помощник — и «батюшка» как священник. Однако И. Казюнайте с данным предположением не согласилась. Из архивных данных она делает вывод, что обществом руководил Й. Черка-Черкаускас (письмо 16.05.2009).

Остальные члены занимались распространением газеты, привозили периодическую литературу из Латвии, Польши и России, предоставляли помещение для собраний, оказывали материальную поддержку, хранили книги общества [Kaziūnaitė 2007: 29].

Книги хранились в Биржае в доме Зофии Цумфтайте-Щяпетене, в доме Пятраса Лапене в деревне Квиришкис (*Kviriškio kaime*)¹, в доме Пятраса Криштапавичюса в деревне Штакиряй (*Štakirių kaime*) и в доме Янушки в деревне Тришакяй (*Trišakių kaime*) [Kaziūnaitė 2006: 21].

Общество прекратило свою деятельность около 1895 года [Kaziūnaitė 2007: 29].

---

¹ К сожалению её не удалось найти на карте.

Глава II. Комментарий к содержанию газеты

Оглавление

Стихотворение Л. Кондратовича «Подарок литовцам» в литовском переводе Стиги	1
(«Dedykacja gawęd gminnych litwinom» (1852) [Kondratowicz 1955: 40–41])	
Вступление, автор Адата	1v–5
II. 10-летний юбилей первой литовской газеты «Aušga» 10 марта 1883–93, автор Ила майше	5v–8
III. Христианин в еврейском Талмуде, автор Скуя	8–9v
IV. Стихотворение Л. Кондратовича «Младенцу» в литовском переводе Стиги	10–11
(«Do niemowlęcia» (1847) [Kondratowicz 1955: 43–49])	
Об обществах потребителей, автор Скярслатвис	11v–12v

Название

Название «Palemonas» связано с именем легендарного Палямонаса, который, в соответствии с преданием, происходил из знатного римского рода, был родственником императора Нерона, но вследствие конфликта и преследований со стороны правителя был вынужден бежать из Италии и обосноваться на берегах Немана. Палямонас (а затем и его сыновья) якобы основал многие балтийские города и дал начало всем литовским князьям [TLE 1987b: 280]. Об этимологии имени *Palemonas* см. с. 26.

Легенда о Палямонасе

В газете упоминаются имена исторических лиц (Цезарь, Помпей). Говорится, что бежать Палямонасу пришлось потому, что в 48 г. до н. э. в войне с Цезарем погиб его покровитель Помпей. *Pompejaus* (4v:27)², *Pompejui* (4v:29) — в данном случае речь идёт о Гнее Помпее Великом (*Pompejus Didysis, Gnėjus Pompejus Didysis*) (106–48 гг. до н. э.), римском полководце и политическом деятеле. В 48 г. он разгромил армию Цезаря при Дирахии (Эпир), но вскоре проиграл ему Фарсальскую битву и бежал в Египет. По приказу египетского правителя Птолемея XIII был убит [LTE 9].

---

² Далее в работе будет использоваться такой способ паспортизации слов текста: в скобках первая цифра обозначает номер листа (v рядом обозначает его оборот), вторая цифра после двоеточия — номер строки).

Палямонас не был историческим лицом, об этом недвусмысленно свидетельствует Норбертас Велюс, составивший книгу «Источники балтийской религии и мифологии»: «Боркус (или Баркус), Кунас, Спера, как и Палямонас, не являются историческими личностями» [Strijkovskis 2001: 570]. Авторы газеты отдавали себе отчёт в этом, но принимали существующую легенду, ценя её значение для культуры народа: «Палямонас — это величайший, по словам многих историков, герой нашего доисторического периода, которого новые историки отвергают как историческую персону (особу), но как бы то ни было, он нам подходит» (4v:22–24).

В газете эта легенда излагается свободным языком.

Упоминается имя польского летописца и историка М. Стрыйковского (*Strykowski's — lenkų metraszys* (4v:24, 5:1)). М. Стрыйковский (по-польски *Strykowski* / *Strykowski*, по-литовски *Motiejus Strijkovskis*) — историк, поэт. В 1565–1573 гг. он служил наёмником в армии Великого княжества литовского, собирал и изучал источники об истории Литвы. В 1570–73 гг. написал историю Великого княжества литовского и соседних стран. В 1575–78 написал хронику в стихах «О началах, происхождении, подвигах, рыцарских и домашних делах славного народа литовского, жемайтского и русского». Переработав её в прозу, издал первую печатную историю Великого княжества литовского — «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси» (1585). Оба произведения на польском языке, но оба содержат цитаты на литовском. Не все исторические данные Стрыйковский оценивал критически, но его хроника до XIX в. была важнейшим источником информации об истории Литвы [LTE 10].

Вряд ли можно утверждать, что авторы Р. знакомились с хрониками непосредственно. При сопоставлении становится ясным, что в газете легенда изложена намного подробнее, чем у М. Стрыйковского. У летописца лишь одно предложение о том, что Палямонас из Италии прибыл в северную Жямайtiu. Указывается его второе имя — Публий Либон [Strijkovskis 2001: 536–537] (на латинском *Publius Libo*) [Strijkovskis 2001: 503]. Далее Стрыйковский рассказывает о потомках Палямонаса, «имевших близкие итальянским и латинским имена» [Strijkovskis 2001: 537] и также не являвшихся историческими личностями [Strijkovskis 2001: 570], об основанных ими городах и т.д.

Другая хроника, где содержание легенды о Палямонасе гораздо ближе к тому, что имеется в Р., известна под названием «Хроника Быховца». В ней изложена «история Литвы от предка литовских князей римского князя Палямонаса (V в.) до конца правления короля Великого княжества литовского и Польши Александра (1506)». Такое название хроника получила в XIX в., благодаря фамилии Александра Быховца, владельца Могилёвской усадьбы в Волковысском уезде Белоруссии.

Рукопись принадлежала ему до 1834 г. Хроника переписывалась несколько раз и использовалась другими летописцами, в том числе и Стрыйковским [Vyčovso knonika 2001: 366]. Авторы Р. подтверждают, что Стрыйковский пользовался материалами других хроник: «...пространно описывает, из других летописей (хроник) почерпнув о Палемонасе» (4v:25–26).

В хронике Быховца в первом случае Палямонас упоминается как «Apolon» [Vyčovso knonika 2001: 370]. К этому месту имеется примечание Н. Велюса о том, что во всех дальнейших переписях этой хроники, а также в дальнейшем тексте самой хроники, римский князь называется не Аполоном, а только Палямоном [Vyčovso knonika 2001: 384]. В изложении легенды авторами Р. «Аполон» не упоминается, говорится о том, что Палямонас имел также имя *Libo* (4v:29, 5:5).

Можно отметить еще расхождение в названии географических объектов:

- *Baltosios jūrios, Baltuju jurių* (5:5) ‘Балтийское море’. При сопоставлении текста легенды из Р. с текстом легенды из «Хроники Быховца» выясняется, что данная форма не является перенятой из первоисточника. Там *Baltijos jūra* называется «more Akijan», соответствие расшифровано в примечании. [Vyčovso knonika 2001: 370]. «Море-океан» не географическое название, а метафора. Летописец Стрыйковский также не указывает названия моря, куда прибыл Палямонас, он пишет только о «северном Жямайтийском округе» [Strijkovskis 2001: 499].
- *Liepaiva, Liepava* (5:5) f.A.Sg. ‘Лиепая’. По-видимому, имеется в виду город Лиепая. В хрониках название города, основанного Палямонасом, не упоминается, говорится лишь, что герой «...близ Дубисы и Немана, и близ Моря ... обжился и стал множиться ... и ту землю прозвал(и) Жямайтией» [Vyčovso knonika 2001: 378]. В хронике Стрыйковского говорится также, что Палямонас приплыл «морями в этот северный Жямайтийский округ» [Strijkovskis 2001: 537].

Так как газета Р. создавалась в период запрета печати, основными темами являются сохранение родного языка и сплочение всех литовцев, присутствуют также христианские мотивы.

Эпиграф

На первой странице газеты в качестве эпиграфа ко всему номеру используются слова из Библии, из книги Притч Соломона. При сопоставлении эпиграфа газеты с изданием Библии на литовском языке 1869 года [Vybeles 1869: 690] выясняется, что отрывок отличается от канонического текста Священного Писания употреблением *teisus* (1:4) вместо *prova* и *praszcioku* (1:5) вместо *prastotūju*. В остальных текстах

сходятся. Выбор этого эпитафия вполне понятен: авторы Р. были тесно связаны с церковью. Однако почему текст не точно соответствует Библии, остаётся неясным.

Dovana Lietuvems

Стихи, опубликованные в изучаемом номере Р., представляют собой перевод с польского языка. При построчном сопоставлении текстов можно заметить, что перевод осуществлен практически дословный. Вследствие этого, читать опубликованные в Р. стихи крайне трудно, смысл нередко туманный.

Автором переведённых стихов является Людвиг Кондратович (1823–1862). Он известен также под псевдонимом «Владислав Сырокомля», [Kulakauskas, Žakarytė 1989: 13]. Основным родом творчества Кондратовича была поэзия, но, кроме этого, он занимался и драматургией, историей, теорией литературы, публицистикой и журналистикой, делал переводы с других языков, в том числе и с латыни [Kulakauskas, Žakarytė 1989: 5]. В условиях полонизации литовского народа Кондратович писал лирические стихи на актуальные темы своего времени и гавенды — эпические стихотворные произведения, написанные разговорным языком, в которых рассказывал о быте и традициях народа и польской интеллигенции [Kulakauskas, Žakarytė 1989: 13]. Владислав Сырокомля был широко известен и любим в Литве, его стихотворения печатались во многих газетах, путевые заметки издавались отдельными книгами [Kulakauskas, Žakarytė 1989: 6].

У первого стихотворения («Dovana Lietuvems») начало в литовском варианте отсутствует, однако в газете по этому поводу делается оговорка, смысл которой лишь примерно можно понять, так как этот отрывок текста очень плохо сохранился: «Начало той песни [...] я бы хотел, если найду то в другом месте помещу [...] нет времени заново переводить» (1:32–33).

Содержание стихотворения заключается в том, что лирический герой беседует с литовцем, при этом он обращается не к конкретному человеку, а пользуется приёмом обобщения. Лирический герой приглашает провести время за чаркой мёда и говорит, что ему очень приятно общаться с простыми людьми, потому что в отличие от «панов», они понимают его душу, не критикуют его, а, напротив, всегда искренне благодарны. Кондратович большую часть своей жизни прожил в Литве, поэтому национальный характер литовского народа был ему не только хорошо знаком, но и дорог сердцу (хотя он родился в белорусской среде в семье польскоговорящих литовских дворян и писал в основном по-польски). Даже себя поэт определял то как поляка, то как литовца [Kulakauskas, Žakarytė 1989: 5].

Существует литературный перевод данного стихотворения на русский язык [Кондратович 1953: 38–39] (где, естественно, начало

присутствует). Название стихотворения в русском переводе сходится с авторским польским («Dedykacja gawęd gminnych litwinom») [Kondratowicz 1955: 40–41] — оно звучит как «Посвящение стихов литвинам» [Кондратович 1953: 38–39]. Отличие названия в литовском варианте в Р., вероятно, можно объяснить тем, что оно вместе с началом стихотворения было утеряно, и переводчик восстановил его по памяти не совсем точно.

Ižanga

Статья «Ižanga» («Введение») — самая объёмная. Она написана довольно живым, понятным и эмоциональным языком. В тексте много риторических вопросов, автор сокрушается по поводу бедственного положения в Литве, не может принять того, что леса вырубаются, крепости разрушаются, реки пересыхают. Его волнует не только истощение природных богатств, но и упадок собственно литовской культуры, огромное влияние всего западного на неё. Автор упрекает современника-литовца в бездействии, при этом для образности он использует выразительные сочетания слов и метафоры («И ты, литовец, почему валяешься как скала, почему не чувствуешь боли и стоишь как одурманенный без мысли и сложив руки» (2v:1–2), «...ты, угодивший в когти неволи, таща рабское иго — совсем — опаршивел, начал киснуть и плесневеть — как мутная вода заросшего пруда без всякого движения» (2v:11–13) и другие).

В одной из метафор можно усмотреть скрытый смысл: «Чьё сердце настолько высоко и пристойно, чтобы ради тебя пожертвовать собой? Может, один, другой нашёлся бы, но одна пылинка — комар, ибо нужен муравейник». (3:17–19). Дело в том, что «Skruzdė» ‘муравей’ — псевдоним Юлионаса Палюкаса, «вице-президента» общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė» и редактора газеты Р. (Специалист по почерковедению Денис Олегович Цыпкин (Российская Национальная библиотека, отдел рукописей) при анализе почерка человека, переписавшего газету и почерка письма семинариста Палюкаса Черки-Черкаускасу, согласился, что это одно лицо. Сканированные образцы писем из архива любезно предоставила В. Казюнайте.) Люди, которые, объединившись, изменяют ситуацию, названы «муравейником». Возможно, в этом прячется смысл о том, что это высокое назначение взяли на себя как раз создатели Р. Это предположение подкрепляется словами: «...желание крепче связать членов «Единства», разбросанных по широкой Литве, и привлечь других к этому муравейнику» (3v:14–16).

Можно отметить, что, подобно автору стихотворения на первой странице, автор «Введения» также обобщённо обращается к нынешнему литовцу. Он убеждает, что необходимо сохранять обычаи предков, хранить традиции, верить в Бога.

Задачи издателей газеты формулируются так: «распространять Литовскость в широком смысле», просвещать народ, настаивать на отмене запрета печати. Рассказывается о предполагаемой тематике материала, который будет помещаться в газете.

Далее следует описание смысла названия и излагается легенда о Палямонасе (об этом см. выше «Название» (с. 12), «Легенда о Палямонасе» (с. 12–14)).

10 metinis pirmojo lietuviszko laikraszcio „Auszros” jubilejus 10 kovos 1883–93

Как видно из заголовка статьи, она посвящена периодическому изданию «Аушра», отстаивавшему права литовского языка и сыгравшему важную роль в национальном возрождении в Литве [Zinkevičius 1992: 22–30]. Автор этой статьи обращает внимание в основном на роль книг для общества и на влияние запрета печати на развитие просвещения и науки. При этом снова видно стремление сделать свой язык красочнее. Метафоры и художественные сравнения, на мой взгляд, здесь более меткие и выразительные, чем во «Введении», а повествование организовано более логично. Например, «Таким образом, понемногу, потихоньку — как вода камень истачивает и растворяет, так книги отмывали темноту литовцев, т. е. неслучайно трудно» (5v:21–23) или «...не могли тотчас же воспользоваться светом, как пленник, выпущенный из темного заключения, с непривычки не может поднять глаз на лучи солнца» (6:2–4). Как можно заметить, для текста характерны объёмные, развёрнутые сравнения. Во всей статье чувствуется оптимистический настрой («Но наша живучесть — как у девятиглавого» (6:15)). Упоминаются личности, внёсшие большой вклад в развитие народного сознания в период национального пробуждения в Литве (Д. Пошка, Л. Ивинскис, М. Валанчюс, С. Даукантас (6:20), И. Крашевский (6v:3), Й. Басанавичюс, Вилайшис и другие (6v:4–5)). И затем, как великое чудо, описывается появление первого номера «Аушры». Раскрывается не только её большая роль, но и объясняется причина прекращения издания её: критикуется чрезмерная резкость и категоричность в нападках на власть и духовенство. В то же время в «угасании» «Аушры» видится мощный толчок к появлению множества новых периодических изданий — как в Литве, так и за её пределами (в частности в Америке). Таким образом, повествование логически приводит к объяснению задач общества и задач непосредственно газеты Р.: «...так и мы, друзья „Единства“, являемся успехом той „Аушры“ и многих других братств, чья задача сходная с нашей — просвещение. Мы должны внести огонёк, рождённый от пылающих углей той самой „Аушры“...» (7v:28–30).

Krikszczionis žydų Talmudę

Статья А.Сабалаяускаса «Krikszczionis žydų Talmudę» из газеты «Palemonas» была перепечатана в другом периодическом издании — «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga». В подзаголовке перепечатки написано «Из рукописной газеты «Palemonas» общесва «A. ir N. V.» [Sabaliauskas 1895]. При публикации статьи редакторы «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» подвергли текст Р. строгой правке. Откорректирована орфография, стилистика, лексика, изменены синтаксические конструкции и общее оформление текста. Например, считается, что правильнее сказать *keikimas* вместо *kei kas* (8:10), *nevadintu* вместо *nepravardžiotu* (8:26). Некоторые буквы в тексте газеты «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» используются более регулярно, чем в тексте газеты «Palemonas». Можно указать на устоявшееся написание слова *knyga* всегда с долгим гласным в корне — в Р. это правило ещё не было закреплено; *dėl, todėl*, во всех случаях с *ė*. Интересным является то, что в перепечатке в слове *mūsų* для обозначение долгого звука [u:] два раза встретилась графема *ū*. В Р. мы её не наблюдаем (см. главу «Графика и орфография газеты «Palemonas», с. 27). Исправленной особенностью фонетики речи авторов статей газеты «Palemonas» является произношение [j] в словах *atsijemimas* (9:29), *nujimtu* (9v:24) (исправлено на *atsiėmimu, nuimtu*). В тексте из «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» можно также заметить стремление избегать тавтологии: например, используется *Izraelita* вместо *žydas*, так как *žydas* было в предыдущем предложении, но всё-таки слово *žydas* оставлено в скобках как пояснение. Редакторы газеты «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» стремились исправить в тексте Р. также употребление сокращённых слов, кратких форм, неполных синтаксических конструкций. На знаки препинания редакторы «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga» также обращают больше внимания. Разбиение текста на абзацы свидетельствует о стремлении придать взятому из газеты «Palemonas» тексту большую логическую завершенность и сделать мысль более чёткой.

Целью статьи «Krikszczionis žydų Talmudę» является передача содержания латинской книги «Christianus in talmude Iudaeorum», написанной священником Сейнской епархии и преподавателем Петербургской духовной академии Й. Пранайтисом (Pranaitis, Pater J.V. «Christianus in Talmude Iudaeorum sive Rabbinicae doctrinae de Christianis secreta», Санкт-Петербург, 1892). В этой книге передаётся нетерпимое отношение евреев к христианам, которые ими считаются «идолопоклонниками» и «животными в человеческом образе» и «для евреев самые опасные».

Статья Сабалаяускаса о ней написана, скорее, в публицистическом, чем в художественном, стиле. Предложения часто длинные: «Еврею запрещено не только входить, но и приближаться к церкви, ни в коем случае; слушать орган и даже любоваться церковью запрещено» (8v:7–9).

Статья заканчивается уличением евреев в заплонении всей Европы, целенаправленном расхищении материальных, культурных богатств других народов. Автор призывает прекратить молиться за них из христианского милосердия.

Kudikiui

Стихотворение «Kudikiui» так же, как и напечатанное на первой странице, является переводом польского стихотворения Кондратовича [Kondratowicz 1955: 43–49]. Лирический герой задумчиво размышляет о будущем новорождённого младенца, представляя его то борцом за правду, то храбрым полководцем, то героем из народа. Но самой достойной, по его мнению, была бы судьба поэта. Старый век уходит в прошлое, и теперь необходим такой человек, который «разжёт бы огонь в мокрой гнили сердца» (10v:6), нужно «разбудить умерший век» (10v:17). Лирический герой готовит «малого» к тому, что путь его не будет лёгким, его «будут обижать», «швырять камнями и языками дразнить». Но важно быть твёрдым и сильным. Лирический герой торжественно призывает поэта исполнить своё божественное предназначение, песнь в силах изменить весь мир.

Apie partikimo draugystes

«Apie partikimo draugystes» — последняя статья имеющегося номера Р. Она включает в себя перевод с латышского языка отрывка из устава Салдусского потребительского общества. Читателю разъясняется экономическая польза объединения в общества для обеспечения его членов необходимыми товарами. Стиль статьи — чёткий, публицистический. Однако некоторые предложения всё же звучат эмоционально, в них чувствуется авторское отношение к повествуемому. Рассказывая о выгоде общего капитала, он использует восклицательные знаки, фразы становятся более разговорными: «Основали потреб. общ-во с тысячей (1000) соучастников (членов) (в деревне трудно собрать, а в городе легко), которым нужно было уплатить в соответствии с уставом, допустим, каждому по 1 рублю основного (резервного) капитала и 10 рублей — оборотного, таким образом в одном месте стоит 1000 р. резервных денег и 10000 р. — оборотных! Крутись же как хочешь, думай-размышляй! где сила бóльшая?» (12:18–22).

Влияние языка устава отразилось в статье. Например, в значении ‘член (общества)’ вместо *narys* употребляется *bendras* (11v:27), схожее по звучанию с латышским словом *biedrs* ‘член’. Хотя в скобках указывается *sqnarys* (11v:27).

Так как последнюю страницу текста совсем невозможно прочитать, неизвестно, заканчивалась ли там только статья о потребительских обществах или были ещё какие-либо заметки — например, о цене газеты,

различные объявления и т.д. Такие рекламные и информационные афиши обычно публиковались в «Варпасе» на последней странице (о вновь вышедшей книге, написанной грамматике литовского языка и т.д.).

Имена собственные, упоминаемые в газете «Palemonas»:

- *Apszvieta* (7v:13) — литературная и научная ежемесячная газета на литовском языке, издававшаяся в 1892–93 году в Тильзите и Плимуте (СЩА). Редактором был М. Янкус (но фактически — Й. Шлюпас), затем — Й. Шлюпас.
- „*Apszvietos*“ (10:25) — имеется ввиду, скорее всего, не газета «*Apszvieta*», а «просвещение, образование». Написание с заглавной буквы подчеркивает его значимость.
- „*Apžvalga*“ (7v:14) — газета «*Žemaičių ir Lietuvos apžvalga*».
- *Baalius, Baaliaus* (8v:5) — Ваал. В «Кратком теологическом словаре» Чесловаса Кавалаяускаса слово имеет вид *Baalis* ‘семитское божество в Финикии, Палестине, Сирии; бог плодородия, воды, войны’ [Trumpas teologijos žodynas 1992: 362–363, 197–198].
- *Daukontas* (6:20) — Daukantas, Simonas (1793–1864) — историк, просветитель, деятель национального возрождения [VLE IV].
- *Edomitu karalystė, „Edomitu karalystė“* (9:13) — *edomitai, idumėjai* (эдомитяне, эдомитяне, идумеи) древнее семитское племя. *Edomas (Edom), Idumėja* — древний остров в западной Азии, в Палестине [VLE V]. В тексте Р. они упоминаются в связи с тем, что были язычниками. «Королевство эдомитов» — метафора из книги Пранайтиса, так саркастически назван христианский мир. В Ветхом Завете рассказывается о длительной вражде между евреями и эдомитянами с момента их первого столкновения.
- *Garsas* (7v:12) — 1) Ежемесячная литовская газета, издававшаяся латинницей с 1886 по 1887 гг. в Тильзите (вместо прекратившей существование «Аушры»). Редактор — М. Янкус. Распространялась в Литве, России, Америке. Направлена была на сохранение литовской культуры. Вышло 11 номеров. 2) С 1892 по 1894 гг. в Америке также издавался еженедельник с таким названием, в котором печатались произведения художественной литературы. Редактор — Т.Астрамскас. Вышло около 100 номеров [VLE VI].
- *Ivinskis* (6:20) — Ivinskis, Laurynas (1810–1881) — просветитель, издатель литовских календарей, лексиколог, писатель, переводчик [VLE VIII].
- *Izaijas* (11:14) — Исаия, или Исаяя, библейский персонаж, один из четырёх великих пророков [VLE VIII]. Исаия примечателен, в первую очередь, своими пророчествами о Мессии [Trumpas teologijos

žodynas 1992: 34]. В стихотворении поэт представлен как великий пророк, поэтому он сравнивается с Исайей.

- *pranaszas Jeremijas* (3v:7) — один из четырёх великих пророков [VLE VIII]. Пророческая деятельность Иеремии приходится на самый бурный период истории Иудейского царства и относится к 13-му году царствования Иосии. Благочестивый царь порешил очистить свою землю от всякого языческого нечестия, истреблял капища Ваала и Астарты и заботился о возвышении единственного религиозного культа в народе. После смерти Иосии опять начались религиозно-нравственные нестроения и политические смуты. Иудейские цари, вздумавшие заводить политические интриги с фараонами, чтобы найти у них защиту против месопотамских завоевателей, навлекли на себя гнев последних, и участь царства была решена. Народ не верил пророчествам Иеремии и сам пророк, как нарушитель общественного порядка, подвергался даже насилию и заключению в темницу. Нашествие вавилонян открыло народу глаза, но было уже поздно. При царе Седекии Иерусалим был разрушен и народ уведён в плен, а пророку осталось только оплакивать пепелище священного города [Trumpas teologijos žodynas 1992: 156–157]. С плачем пророка Иеремии в стихотворении сравнивается скорбь литовца при виде разрушенной и опустошённой Литвы.
- *Jerozolima, ant Jerozolimos* (3v:7), *Ierolimio* (9v:9) — Jeruzalė — Иерусалим, город в Израиле и на территории Палестины, столица Израиля [VLE VIII].
- *Kraszautskiu* (6v:3) — Józef Ignacy Kraszewski (Kraševskis) — он подал Й.Басанавичюсу идею основать газету «Aušra» [VLE X: 720].
- *Lietuvinkų Vienybė* (7v:14) — «Vienybė Lietuvinkų» — «народная газета, выходившая каждую среду в Плимуте, в Пенсильвании (Америка)» [Varpas 1890: 8 128]. Газета издавалась с 1886 по 1920 гг.
- *Lietuvizkas Balsas* (7v:12) — литовская газета, выходившая с 1885 по 1889 гг. в США. Издавали бывшие сотрудники газеты «Aušra». Газета пропагандировала свободу мысли, придерживалась направления демократического реализма в литовской литературе. Редактировал Йонас Шлюпас.
- *Minervos* (10:23) — римская богиня, покровительница ремесленников и художников. Вместе с Юпитером и Юноной входила в триаду важнейших богов. В III в. до н.э. Минерва была отождествлена с греческой Афиной и стала ещё и богиней войны и крестьянской мудрости [LTE 7]. Поэтому в тексте Р. образ «голова Минервы».
- *Niamuno Sargas* (7v:12) — либеральный еженедельник, выходивший в 1884–84 гг. в Рагайне и в 1887 г. в Тильзите. Издавался готическим шрифтом. По большей части перепечатывал статьи из «Аушры» и

др. газет («Lietuviškas balsas», «Unija»). Редактировал Й. Микшас и другие [LTE 8].

- *Pranaitis* (8:13) — священник и преподаватель Петербургской духовной академии, написавший книгу «Christianus in Talmude Judaeorum sive Rabbinicae doctrinae de Christianis secreta» (Санкт-Петербург, 1892).
- *Romnove* (6v:14), *Romnavē* (*nū* — *Rimas naujas*) (5:7) — приводимая в тексте Р. этимология этого слова не является народной. К. Буга в своих трудах указывает, что в хронике Дусбурга (1326 г.) (*Chronica terre Prussie*) сообщается следующее: «По-другому происходило у этого народа, а именно в Нардовии, каковое место называется Ромов, имя, которое ведёт своё происхождение от Рима, в котором жил кто-то, по имени Крив, которого почитали как наставника»³ [Būga 1958: 165]. К. Буга отказался от своего первоначального объяснения происхождения слова от латышского *ruome*, т. к. оно в свою очередь заимствовано из финно-угорских языков: эст. *room/roow*, где *m* чередуется с *w*. Вместе с А. Межинским К. Буга пришёл к мнению о том, что название города *Romiva* происходит от лит. *romus* (*Daukša*), лтш. *rāms* ‘спокойный’. Он приводит также примеры употребления *ramava*, *ramavīte*, *ramavena* в латышских народных песнях. В прусском языке это слово должно было выглядеть как *romavo*. Название города означает «место спокойствия, спокойное, тихое место» [Būga 1959: 32–33].
- *Saldus* (*Kursze*) (11:25) — Салдус — город на юго-западе Латвии, районный центр, около 12 000 жителей [LTE 9]. *Kuršas* — жямайтский вариант названия земли куршей [Būga 1961: 247].
- *Saulė Amerikoje* (7v:14) — в газете Р. кавычки используются непоследовательно. В «Литовской советской энциклопедии» нет статьи о газете «Saulė Amerikoje». «Saulė» — издавалась, и именно в Америке. Газеты выходила с 1888 по 1959 гг., сначала один раз в неделю, затем — два. До 1909 г. редактором был Д. Бачкаускас, затем — П. Бачкаускас и В. Бачкаускас. газета была посвящена культуре и политике, придерживалась архаичного языка и орфографии [LTE 10].
- *Szliupui Jonui* (7:20) — Šliūpas Jonas — один из редакторов «Аушры» (1883–1884) [VLE II]. Авторы Р. о нём отзываются явно негативно («Наконец, и против самого Всемогущего «Аушра» открыла рот, когда известный безбожник Шлюпас Йонас правил! Таким образом совсем застопорил(и) распространение «Аушры», так как на

³ «Fuit autem in medio nationis hujus perverse, scilicet in Nadrowia, locus quidam dictus Romow, trahens nomen suum a Roma, in quo habitabat quidam, dictus Criwe, quem celobant pro papa».

литовских пашнях мало оказалось таких Шлюпасов, а верующие бросили (прекратили) читать, найдя поругание» (7:19–22)). Они называют его «безбожником», что понятно, т. к. Шлюпас пропагандировал атеизм, написал целый ряд атеистических статей [LTE 10]. Хотя саму газету («Аушру») авторы Р. превозносили (см. статью «10 metinis pirmojo lietuviszko laikraszcziо „Auszros“ jubilejus 10 kovos 1883–93.» (5v–8)).

- „*Szviеса*” (7v:14), „*Szviесаq*” (7v:3) — ежемесячный журнал, выходивший в 1887–1888 и 1890 гг. в Тильзите [LTE 11].
- *Ukininkas* (7v:4) — ежемесячный журнал единомышленников газеты «*Varpas*», выходивший в 1890–1905 гг. в Рагните и Тильзите. Журнал был адресован крестьянам и в Литве распространялся нелегально, т. к. критиковал политику царской власти и пропагандировал националистические тенденции [LTE 11].
- *Unija* (7v:12) — она из первых светских литовских газет, издававшихся в Америке. Газета выходила в 1884–85 гг. в Нью-Йорке раз в неделю. Редактировали М. Тваркаускас и Й. Шлюпас.
- „*Vienybės*“ (3v:15; 4:20; 7v:28) — имеется ввиду «*Apaščios ir Nemunėlio vienybė*».
- *Volonciautskas V.* (6:20) — Valančius Motiejus (1801–1875) — литовский писатель, народный просветитель, епископ католической церкви. Во время запрета печати заботился об издании литовских книг в Пруссии и распространении в Литве. За сопротивление царской русификации был неоднократно наказываем денежными штрафами [LTE 12].

Глава III. Графика и орфография газеты «Palemonas»

Общая характеристика

Орфография языка газеты придерживается принципа морфологического написания слова (в основном для согласных) (*dirbtos* (1:13)). Традиционный принцип орфографии проявляется в стремлении отразить исторические формы литовского языка (в основном для гласных). Особенности звуков литовского языка обозначаются при помощи диакритических знаков или диграфов (по польскому образцу).

Алфавит сформирован на основе латиницы и состоит из 30 букв (12 для обозначения гласных и 18 для обозначения согласных):

A a A a B b C c D d E e E e F f G g H h I i
I i Y y J j K k L l M m N n O o P p R r S s T t
U u U u V v Z z Z z

и 2 диграфов: *Cz, Sz*.

В таблице далее разбираются особенности графики газеты, заслуживающие отдельного внимания.

Буква	Звук	Пример	Замечания
<i>C c</i>	[ts] [ts']	<i>prancuzu</i> (10:31), <i>socialistai</i> (4:26)	В тексте газеты эта графема используется только в заимствованных словах.
<i>Ch ch</i>	[x]	<i>Chanina</i> (8v:19)	[x] — редкий для литовского языка звук, встречается только в иностранных словах. В тексте <i>P. Chanina</i> — единственный пример употребления.
<i>Cz cz</i>	[tʃ]	<i>czyulpancius</i> (4v:16)	Диграф. Заимствован из польской графики. Графема <i>Ć ć</i> в тексте газеты не используется.
	[tʃ] (?)	<i>vertas bucz</i> <i>papiauti</i> (1:31)	Можно было бы думать, что в данном примере <i>cz</i> обозначает твёрдый звук [tʃ], однако <i>bucz</i> здесь — сокращённая (в стихотворении) форма от <i>būčiai</i> , где аффриката произносится мягко. В краткой форме эта мягкость, возможно,

			сохраняется. Других примеров использования графемы для обозначения твёрдого звука [tʃ], крайне редкого для литовского языка, в тексте не нашлось.
<i>Dz dz</i>	[dzʹ]	<i>didzieji</i> (11:4)	Неожиданным образом данный звук, совершенно не характерный для паневежского говора, встречается в языке газеты, но только один раз (в примере из переведённого с польского стихотворения).
<i>Ę ę</i>	[ˈæ:], [ɛ], [ˈɛ]	<i>nuspręsta</i> (3:9), <i>kęsdami</i> (4:10), <i>įkritęs</i> (3:2), <i>vilnyse</i> (4:9)	Предположительно буква может обозначать как долгий, так и краткий звук, т. к. конец слова в данном говоре сокращается. В использовании этой буквы для окончаний L.Sg., L.Pl. видно стремление отразить исторические формы.
<i>Ê ê</i>	[e:], [ˈe:]	<i>baimės</i> (3v:27), <i>nėko</i> (3v:10), <i>sėnovės</i> (1:29)	В тексте газеты параллельно встречаются и <i>nėko</i> (8:22), <i>senovės</i> (1v:14, 20), что говорит о смешении <i>e</i> и <i>ė</i> , <i>ė</i> и <i>ie</i> в языке Р. (См. раздел «Фонетика» (с. 32–33).)
<i>F f</i>	[f] [fʹ]	<i>fakto</i> (5:17), <i>indiferentizmq</i> (7v:4)	Графема используется в иностранных словах, для литовского языка этот звук не характерен. Лишь один раз — в имени собственном <i>Orpheus</i> (11:21) — звук [fʹ] обозначен диграфом <i>ph</i> в силу традиции передачи иностранных имен собственных.
<i>H h</i>	[ɣ]	<i>horizonto</i> (5v:8), <i>Homero</i> (11:16)	[ɣ] — редкий для литовского языка звук, встречается только в иностранных словах. В тексте Р., кроме <i>horizonto</i> и <i>Homero</i> , других примеров употребления нет.
<i>I i</i>	[i], [ˈi], [i:]	<i>iki</i> (4:11), <i>pilnos</i> (1v:22), <i>sziltus</i> (2:3)	В паневежском говоре звук [i] в составе смешанных дифтонгов под акутовой интонацией продляется, поэтому, возможно, что графема <i>i</i> в

			тексте обозначает не только краткий звук, но и продлённый.
		<i>Niamuno</i> (7v:12)	Графема <i>i</i> используется также для обозначения мягкости предшествующего согласного перед гласными заднего ряда.
	[j]	<i>Ierolimo</i> (9v:9), <i>I. Kristų</i> (9v:25)	Только в начале слова в именах собственных иностранного происхождения. Трудно делать выводы о том, что обозначает <i>i</i> в <i>labiaus</i> (4:6; 4v:14): смягчение или [j], — так как в литературном языке принято произношение без [j], но в говорах (и в паневежских тоже) распространено и произношение [lab' 'jau].
<i>I i</i>	[i:], [ˈi:], [i]	<i>nusigrīžo</i> (6v:16), <i>lyksztį</i> (4:10)	Конец слова в говоре сохраняется, но в формах A.Sg. орфография отражает произношение литературного языка и следует общепринятому принципу обозначения на письме старых форм.
<i>Y y</i>	[i:], [ˈi:]	<i>vilnyse</i> (4:9), <i>lyksztį</i> (4:10)	Выбор между буквами <i>I i</i> и <i>Y y</i> для обозначения долгих звуков в корне, видимо, случаен.
<i>J j</i>	[j]	<i>jis</i> (4:2)	В словах <i>pajieszkūk</i> (1:6), <i>jieszkūti</i> (1v:20), <i>jieszkūtu</i> (5:2) корень пишется с <i>j</i> , что отличается от современной литовской орфографии (условное отсутствие <i>j</i> в начале слова перед <i>ie</i>) и отражает фактическое звучание слова. (См. также главу «Фонетика», раздел «Консонантизм», пункт 3 (с. 36).)
<i>O o</i>	[ˈo:], [o:],	<i>noras</i> (10v:3), <i>dvasioj'</i> (4:24), <i>Palemonas</i> (1:1)	Имя <i>Palemonas</i> , заимствованное из греческого языка (греч. παλαμονας 'трудиться, работать', <i>Palaimon</i> — имя греческой богини моря) и адаптированное для латинского как <i>Palaemon</i> , в литовском языке произносилось с кратким

			(ударным) [ˈɔ]. Затем из мифа о первом литовском правителе, якобы приплывшем из Италии, это имя распространилось, было адаптировано для литовского языка и стало произноситься с долгим [ˈo:] [Kuzavinis, Savukynas 2005: 259].
	[ɔ], [ˈɔ]	<i>socialistai</i> (4:26) <i>horizonto</i> (5v:8) <i>balso</i> (4:28)	В говоре действует закон сокращения конца слова, поэтому, возможно, что краткий звук эта буква обозначает не только в заимствованиях.
<i>Sz sz</i>	[ʃ], [ʃ̣], [ʒ], [ʒ̣]	<i>iszaust</i> (1:23), <i>szirdies</i> (10v:23), <i>iszbade</i> (7:8), <i>iszdildė</i> (2v:15)	Графема <i>š ṣ̌</i> в тексте газеты не используется.
<i>U u</i>	[v], [ˈu]	<i>nuridentu</i> (10v:4), <i>liežuveis</i> (10v:27)	
	[ˈu:], [u:]	<i>pražusta</i> (10v:19), <i>rubūs</i> (1:12), <i>žiuredami</i> (2:9), <i>liuditojai</i> (2:11), <i>budu</i> (2:25), <i>jurese</i> (2:15), <i>sunųs</i> (2:16).	Графема <i>ū</i> отсутствует в алфавите газеты Р. Долгие звуки [u:], [ˈu:] не отмечаются в корне. (Графему <i>ū</i> более или менее регулярно стали употреблять только в середине 1894 г. издатели газеты «Žemaičių ir Lietuvos apžvalga», затем в 1900 г. её начали использовать издатели «Tėvynės sargas», светские газеты ввели её в только 1903 г. [Venckienė 2007: 43].)
<i>U u</i>	[u:], [ˈu:], [v]	<i>jų</i> (1:9), <i>jaunų</i> <i>žmonių</i> ⁴ (11:3), <i>paczių</i> (11v:10), <i>Paryžių</i> (1:15), <i>trinyčių</i> (1:18), <i>dovanotu</i> (1:27), <i>rupintus</i> (3v:20), <i>susprastumim</i> (1v:16)	Безударные конечные слоги в говоре сокращаются, поэтому <i>U u</i> в окончании может обозначать не только долгие звуки. В газете Р. исторический назальный отражается в окончаниях существительных, а в формах сослагательного наклонения — нет, хотя написание <i>-tu</i> к моменту издания Р. уже было

⁴ Так как горизонтальная черта над буквами *m* и *n* считается особенностью почерка (см. ниже), то примеры из текста в работе приводятся без неё.

			введено в газете «Varpas» (с 12 номера за 1892 г.) [Venckienė 2007: 24]. Правило написания <i>-tu</i> могло быть заимствовано из латышского языка.
ĩ	[˘uo], [uo]	<i>gũdũjami</i> (2:8)	В начале предложения не встретились слова, начинающиеся с дифтонга [uo], и заглавная буква <i>Ū</i> в тексте Р. не употребляется ни разу. Диграф <i>uo</i> не употребляется. В газете «Varpas» он был введён во втором номере за 1893 г., но окончательно утверждено только к концу года [Venckienė 2007: 24], и редакторы Р. ещё не приняли нововведение, а продолжали следовать образцу газеты «Aušra» (редактор Й. Микшас ввёл графему <i>Ū ĩ</i> [Venckienė 2007: 22]).
Ž ž	[ʒ], [ʒʰ], [ʃ], [ʃʰ]	<i>Žmogaus</i> (10v:20), <i>užrakina</i> (1:10), <i>Žemejʹ</i> (10v:19), <i>pažins</i> (1:9), <i>už Kovinį</i> (1:3), <i>už tiesas</i> (1:4)	Заглавная <i>Ž</i> пишется как <i>Ž</i> . Такое обозначение было принято в литовской периодике XIX века (см. <i>Varpas</i> и др. газеты).

Отклонения от ведущего морфологического принципа орфографии

Традиционный принцип

Традиция написания имён собственных. Заимствования пишутся по возможности так, как они выглядят на письме в оригинале. Фамилия польского летописца в газете Р. написана так, как она выглядит в польском языке: *Strykowski* (4v:24). Т. к. это единственный случай использования буквы *W w*, то она не вносится в систему алфавита языка газеты. Другие примеры: *Orpheus* (11:21) — звук [f] обозначен диграфом (традиция передачи греческих имён); *Libo* (4v:29; 5:6) — имя собственное вообще не адаптируется для литовского языка (было бы *Libonas* [Strijkovskis 2001: 537]), пишется так, как оно выглядит в оригинале на латинском; *Cesaria* (4v:26), *Cezario* (4v:29) — в первом случае имя римского полководца написано по латинскому образцу (в

алфавите латыни не было буквы *Z z*, и *S s* между гласными читался звонко, как [z]), во втором случае — уже адаптировано для литовского языка, колебания в написании свидетельствуют о том, что на тот момент устоявшейся нормы ещё не было; *Ierозolimo* (9v:9), *I. Kristų* (9v:25) (*Ieų Kristų*) — в Р. отражена традиция писать эти имена собственные с начальным *I*, а не с *J*, хотя написание колебалось: *Jerозolimos* (3v:7).

Традиция написания названий народов. Названия народов в газете пишутся с заглавной буквы: *Rimenu* (4v:26), *Rimenai* (5:4, 5:16), *Egyptenai* (5:16), *Kartagiečiai* (5:16), *Turkus* (8:29), *Izraelita* (8v:12). Причиной подобного написания является следование образцу античной традиции (в латинском и греческом языках названия народов писали с большой буквы). Но заимствовано это правило было через польский язык: «Если больше опирались на польскую орфографию, то названия народов писали с большой буквы (в некоторых текстах по немецкому образцу и остальные существительные писались с большой буквы!), если же больше следовали правилам русской орфографии, то те же слова-названия народов писали со строчной буквы» [Palionis 1995: 242, 243]. *Lietuvius* (3v:4), *latvei* (11v:4), *lenkų, gudų* (6:24) в Р. пишутся с прописной буквы, вероятно, потому, что в античности названия этих народов не упоминались.

Усилительная частица *gi* в Р. пишется через дефис: *partrukus-gi* (2v:16), *draugyszčių-gi* (3:28), *jegu-gi* (4:28), *kiti-gi* (8–9), *Auszra-gi* (6v:24), *bedievei-gi* (7v:6), *o-gi* (7v:16). Однако есть случай, когда эта частица написана слитно: *Par tągi Viespatį musų....* (9v:29).

Исторический принцип

Гласный в окончаниях А.Рл. существительных и прилагательных иногда обозначается с помощью *ę, į, ū*: *žmonęs, akįs* (3:25), *didžiųs...darbus* (3v:5–6). Наряду с такими примерами, можно встретить и другое написание: *sziltus rubus* (2:3). *ą* в таких формах не встречается.

В окончаниях Л.Рл. прилагательных, местоимений и существительных мужского рода (*i*)о-основы пишется с *ę*: *tokiamę nelaimingamę* (1v:23), *ir karių laikę* (2:3–4), *rasztūę* (2:20), *sziiųę žodžiūę* (2:28), *moksloę* (6:5), *vakaruszkoę* (7v:24), *mokslainesę* (9v:21), *gyslesę* (10v:25), *vilnyę* (4:9), *akysę* (4v:12) и т.д. В этом отражается следование принципам Басанавичюса (второго редактора «Аушры») отражать в орфографии этимологическое написание [Venckienė 2007: 11].

Встречается написание существительного в творительном падеже с носовым гласным *su meilę* (1:22), *maitindamės tikt medžioklę, žuklystę ir bitininkystę* (5:8–9). Этимологически такое написание правильно.

Фонетический принцип

Palemons (4v:12) — на письме отражено сокращённое окончание. При всей размытости строки написание довольно чёткое, и,

вероятно, здесь проявляется влияние латышского языка на литовский и черты северных говоров, так как других случаев такого написания названия газеты в тексте самой газеты не наблюдалось. Но встречается *viens* (1:9), *kožn's* (1:15), *veids* (1:23), *burtiniks* (11:2), *kurs* (10:20, 10v:10), *sviets* (10v:3), *Dievs* (11:4, 15), *matydams* (1:15), *guldams* (10v:1), *grieždams* (10v:4), *zergdams* (11:16). Правда, все эти примеры из стихотворений, и их можно интерпретировать как стремление соблюсти размер. Однако слова *viens* (3:24), *kurs* (6v:7, 8:23, 9v:13, 26, 11:32, 12:28), *Dievs* (10v:30) встречаются также и в прозаических статьях газеты, что всё же позволяет говорить о проявлении черт панежежского говора и о влиянии латышского языка. (См. также раздел «Фонетика», «Вокализм», пункт 7.)

Дифтонг [ei] всегда обозначается буквами *ei*, например: Nom.Pl. *brolei* (4:2), Dat.Sg. *szirdžei* (10v:20), I.Pl. „*Palemonieczyeis*“ (5:11), наречие *placzei* (4v:25), превосходная степень наречий *daugiausei* (7:11). Единственным исключением является слово *laikraszcziAIS* (7v:7)

В некоторых случаях на письме отражается регрессивная ассимиляция согласных по звонкости / глухости: *dripsai* (2v:1).

Особенности почерка

Спорадическое написание горизонтальной черты над буквами *m* и *n* (например, *nugriṁo* (2:15), *žat̄mbiu* (2:16), *kal̄nelei* (2:14), *ṁes* (2:11)), вероятно, относится к особенностям почерка.

Иногда длинные и часто употребляемые именно в этом тексте слова сокращаются: при помощи точки, апострофа, тильды либо пишется начало и конец слова. Например, *kr.* (9:31) (= *krikszczioniszko*), *krikñj* (9:31) (= *krikszczionj*), *Palemon.* (4v:12) (= *Palemonas*), *k. a.* (6:16) (= *kaip antai*), *szv. Bažnyczios* (8:19) (= *szventos Bažnyczios*), *Jo szv. Motyną* (8:20) (= *Jo szventa (-oji) Motyna*), *sako T.* (8v:5) (= *Talmudas*), *T̄do* (8v:13) (= *Talmudo*), *pagal krikszcz. budą* (8v:26) (= *pagal krikszczioniszką budą*), *J. Kristaus* (9:10) (= *Jesaus Kristaus*), *kuriūs'* (10:11) (= *kuriuose*), *kunig's* (10:11) (= *kunigas*). Написание сокращённых слов с апострофами в конце XIX в. было принято (Палёнис об этом пишет и приводит такие примеры: *yr'* 'уга', *kuriøj' valandoj'*, *n'atbodams*, *sus'tart* 'susitarti', *zerkol's*) [Palionis 1995: 231].

Ошибки переписчика

Можно привести лишь четыре примера использования графемы *l* [l]: *placzioje* (4:22), *stulpą* (5v:2), *zdrodlivus* (9v:24), *laikraszczių* (10:20), но все они представляют собой случаи нечёткого написания. Похоже, что переписчик исправлял ошибочно написанный текст и не до конца стёр неверные слова. Вряд ли эти написания следует объяснять влиянием польской орфографии.

Lietuvių gyvenimas taip kova (3v:8). Вероятнее всего *taip* (вместо *tai*) здесь следует считать ошибкой.

Kūkaulį (kiausę) (2:16) f/m.A.Sg. ‘череп’ также, вероятно, можно считать опiskeй, так как в LKŽ не зафиксировано ни *kuokaulė*, ни *kokaulė*, но имеются слова *kaukolė*, *kaukuolė*. (Подробнее см. курсовую работу IV курса [Плисова 2008].)

Vistarėjo — описка, так как из контекста ясно, что в данном случае слово употреблено в форме N.Sg., имеется ввиду *vistarėja*.

šats (11:7) вместо *šalts* ‘холодный’. *Šats* не зафиксировано в словарях литовского языка. Судя по контексту (*Jog reik's ilseties — szats prakaitas byra* (11:7)), скорее всего, здесь имеется ввиду *šaltas* (переписчик совершил ошибку, пропустив согласную *l*). Сокращение конца слова закономерно для паневежского говора (а также нормально для стихотворного текста). Словосочетание «холодный пот» является языковой метафорой, вполне вписывается в содержание (вряд ли *šats* можно интерпретировать как заимствованное латышское *šāds* ‘такой’).

Tručizna (12:12) — по контексту ясно, что должна быть форма A.Sg. — *tručiznā*; скорее всего, ошибка переписчика.

В двух случаях вместо аффрикаты *dž* написана *dz*: *žodziūšę* (2:28), *didzieji* (11:4). Примеры немногочисленны, что вряд ли позволяет делать вывод о влиянии какого-то диалекта; скорее, здесь имеем дело с ошибкой (см. выше раздел о почерке). *Uzginta* (8v:9), *zaliomis* (3:17), *nozmių* (3:19) — такое написание *z* вместо *ž*, возможно, также следует объяснить ошибками.

Трудно объяснить как-либо написание *vienuntelis* (3:21). Скорее всего, это описка. В других случаях слово пишется в соответствии с современной орфографией: *vienintela* (7:20). То же самое можно сказать и о *numyrušiq* (3:16) (*prikels isz numyrušiq*).

Basanavycze (6v:4) — трудно объяснить написание окончания *-e* в в форме m.N.Sg. Скорее всего, это описка переписчика.

Глава IV. Фонетика

Изучаемая газета — письменный источник. Поэтому выводы о произношении слов и в общем о фонетике её языка можно делать лишь исходя из написания слов. Некоторые особенности объясняются законами северо-паневежского говора, некоторые — письменной традицией.

Вокализм

Система гласных литературного литовского языка подверглась некоторому изменению. В таблице ниже отсутствие черты, разделяющей ячейки, говорит о смешении данных фонем в языке газеты Р.

Долгие		Краткие	
[i:]	[u:]	[i]	[u]
[ie]	[uo]		
[e:]	[o:]	[e]	[o]
[æ:]	[a:]	[æ]	[a]

1. Данная таблица отражает смешение [ie], [e:], [æ:]. Чистый дифтонг [ie] в газете часто подвергается монофтонгизации. Например, *veversio* (1:19), *muzejus* (1v:15), *keno* (1v:24), *nėkas* (2:21) (но *nieko* (8:22)), *jėgu* (3:5). Насколько видно из примеров, [ie] может заменяться либо узким [e:], либо широким [æ:]. Вероятно, дифтонг [ie] смешивается с долгим гласным [e:], а узкий [e:] не отличается от открытого [æ:], в результате чего оппозиция разрушается. Хотя однозначно этого утверждать нельзя, так как написание букв *Ė ė* и *E e* в Р. по большому счёту не подчиняется определённому правилу. Более того, к моменту издания Р. их употребление ещё не было устоявшимся, в 1893 г. графема *Ė ė* была только введена в газете «*Vaivas*», а кодифицирована в начале XIX в.) [Venckienė 2007: 44].

Параллельно монофтонгизации, дифтонг [ie] встречается и в позиции современного монофтонга — *sermiega* (1:20). (Только один пример, если не брать во внимание *-ties* в инфинитивах глаголов, которое, возможно, обусловлено влиянием латышского языка.)

2. Не различаются долгие [e:], [æ:]. Например, в корнях некоторых слов, по-видимому, произносились широкие гласные: *vejaus* (2:24), *vejelis* (2v:24), *tevinį* (2v:10), *teva* (3:4), *tevynei* (3:26), *tevy* (3:30), *slepti* (4:4), *sudregnintu* (2:7).

Глагольному суффиксу *-ė-ti* иногда соответствует вариант *-e-ti*: *negalejo* (2:2), *kentejo* (2:9), *žiuredami* (2:9), *nuskumbejus* (2:26). Оба способа написания могут встречаться в одном предложении: *noredamas užmirsztį tą nelaimingą laiką, kiek galėdamas pradejei [s]pektį ponų pėdus ir kalbeti ir*

kraipyties ir neszioti (2v:16–18). В тексте 11 случаев написания *-ė-*, и 37 случаев написания *-e-*.

Двойное написание характерно для предлогов: *dėlto* (4:23; 8v:4) — *delto* (8v:16; 7:17).

3. Принимая во внимание закон сокращения конца слова в говоре, можно предположить, что краткий узкий [e], являющийся в литературном языке факультативной фонемой, встречается не только под ударением в заимствованных словах (*Homero* (11:16)). Например, f.G.Sg. *kiszenės* (1:11), f.N.Pl. *gyrelės* (1v:4), *del draugystės* (12:2–3), *isz szirdies dilgynės* (4:24). [e:] в конце слова не только сокращается, но и редуцируется, смешивается с открытым [æ]: *ant žemes veido* (3:11), *apdengė jį garbes vainyku* (4v:30), N.Sg.f *dabartine* (2v:8), *grožybes⁵ ir galybės* (1v:20) и др. Ср. также *į draugystės* (3:22), *į sekmės jos* (8:6).

Глагольные формы *neiszmane* (2:20), *iszveže* (2:21), *iszbrėže* (2:25) иллюстрируют произношение более широкого и краткого гласного в окончаниях 3 лица. Хотя ниже видим *pasakė* (2:27), *užmusė* (2v:14) и др.

Смешение этих двух гласных подтверждается и обратными примерами: в формах полупричастий написан узкий гласный (*maitindamės* (5:8)), в формах будущего времени глаголов (*patės* (2v:30; 3:27)⁶) — по-видимому, по аналогии с формами смешанных глаголов, где *ė* является безударным суффиксом (*gelbės* (3:14)).

В написании *sėnovės* (1:29) отражается произношение *ė* вместо *e*. В то же время встречается и традиционное написание этого слова — *senovės* (1:17), а также однокоренные слова, которые записаны с широким гласным в корне: *senei* (3:10), *senelei* (3:30), *senobinį* (1:18), *senumas* (2:10). Короткие слова часто имеют два варианта написания в газете, которые часто встречаются на одной и той же или на соседних страницах: *kodel* (1v: 3) — *kodėl* (1v: 5, 6), *todėl* (1v:23; 3:30 и др.) — *todel* (3:31, 3v:2), *dėl* (6:22; 11:15 и др.) — *del* (11:24; 1v:2), *nės* (1v:24; 8v:20) — *nes* (2v:23; 2v:29). По всей вероятности, существовали колебания в написании этих слов.

4. В тексте Р. не различаются фонемы [o:] и [uo]: *pajieszkūk* (1:6), *jieszkūti* (1v:20), *jieszkūtu* (5:2), *palaidūjus* (2:26), *ūbelei* (6:8), *iszjokomis* (7:19), *bendrosius* (4:21), *par tos amžius* (5v:13), *nozmių* (3:19).

5. В восточно-аукштайтских говорах существует рефлекс сужения гласных в тавтосиллабических сочетаниях с носовыми (an>un, en>in, a>ɥ[u:], ɛ>j[i:]). Эта черта проявляется в следующих примерах из текста: *gružins* (4:27), *krimta* (6:13), *tumsus* (1v:3), *tumsiosios* (1v:4), *tumsybę* (5v:21),

⁵ Эта место текста сохранилась плохо.

⁶ Плохо читаемый текст не позволяет утверждать, что в первом примере написана буква *ė*. Однако во втором случае можно совершенно уверенно сказать, что употреблена именно графема *ė*.

(но *tamsybių* (9v:28)). Сужаются и носовые гласные: *parsigusta* (2:17), *sudejįs* (2v:2). Не вполне понятен пример *nimaž* (4:16).

В формах А.Сg.f. прилагательные и иногда существительные *é*-основы в окончании имеют *i*: *pažvelgus i dabartinį tavo silpnybę* (1v:27–28), *i dabartinį madą* (2v:27), *uždegs didesnę placzių tevynės dalią* (4:14), *įspaudė didį demį* (2v:13), *apžydžiavo Vakarinį Europą* (9v:22), *senobinį* (2:18), *tevynį* (2v:10) и др. Местоимение *tu* в винительном падеже имеет форму *tavi* (1v:9, 14, 17, 19; 2:6, 13, 14, 25 и др.).

Некоторые слова выбиваются из этого правила, но примеры немногочисленны: 1) *susirenkti* (3v:19), где в инфинитиве огласовка такая же, как в основе настоящего времени, и 2) *iszsidangendami* (6:17), где в суффиксе также не произошло сужение гласного.

6. Долгота гласного [i] также колеблется в одних и тех же либо родственных словах: f.N.Pl. *gyrelės* (1v:4), но f.A.Pl. *giras* (5:8), *isz gylo szirdies klano* (1:26), N.Pl.f. *gylios upės* (2:5), но *gilumos* (3v:30), *gilumon* (5v:9), *gilyn* (7v:16). Слово *trimitas*, вероятно, произносилось с долгим гласным в корне и относилось к словам с мягкой основой — *trimyczei* (2:5). *Uždigo* (4:16) — написание корня с кратким гласным, возможно, говорит о произносимом кратком гласном в этом слове.

Под ударением и в слогах с акутовой интонацией [i] и [u] в составе смешанных дифтонгов продляются: *kyszim* (11:2), *paskyrs* (11:4). Это является чертой говора.

7. В начале слова не под ударением вместо [ei] произносится [ai]: *aikvoti* (2v:27–28), *ainu* (10:15). *Ei*- в начале слова в безударной позиции написано в 4-х случаях.

8. Как следствие редукции последних слогов, характерной для говоров севера Литвы, в тексте распространёнными являются сокращённые формы слов (фонетика отражается в графике).

- 1) Употребляется краткий инфинитив глагола: *prisiartint* (1:19), *ardyt* (1:29), *susikrausint* (4:13) и др.
- 2) Используются сокращённые личные формы возвратных глаголов: *matos* (1:24), *klojas* (1:31), *pasrodei* (2v:21) — в последнем слове сокращение возвратного суффикса наблюдается в середине слова.
- 3) Отбрасываются последние гласные личных окончаний глаголов: *susprastumim* (1v:16), *kruptelej* (1v:18), *džiustam* (6:12), *esam* (6:13).
- 4) Сокращаются формы L.Sg. и L.Pl. имён: *sveikoj' tautiszkoj' dvasioj'* (4:24), *dienioj'* (8:7), *kraujūs* (4v:28), *dregniūs puvėsiūs* (10v:6), *kurioj'* (8:2), *Lietuvoj'* (1:19), *manuj'* (1:30).
- 5) Опускается окончание в звательном падеже: *Diev'* (3v:30).

- 6) Выпадает окончание относительного местоимения: *kurs* (6v:7).
- 7) Распространено также усечение основ для соблюдения ритма в стихотворной строке: *veids* (1:23) (=veidas), *verd* (1:23) (=verda), *suskumb* (1:27) (=suskumba), *stumd* (4:11) (=stumdo). Часто произношение кратких форм обозначается с помощью апострофа: *nor'* (10v:16) (=nori), *ner'* (8:25) (=nera), *gal'* (9:28) (=gali), *negail'* (1:20) (=negaila), *tav'* (1:22) (=tave), *kožn's* (1:15) (=kožnas). Написание сокращённых слов с апострофами в конце XIX в. было принято [Palionis 1995: 231].

Консонантизм

Система согласных не приводится, т. к. она не отличается от литературной.

1. В литературном литовском языке гласные [a:], [a] после мягких согласных часто произносятся близко к [æ:], [æ] [DLKG 1994: 23]. Этим можно объяснить, что и в газете Р. вместо дифтонга *ai* часто имеется дифтонг *ei* — как после палатализованных, так и после непалатализованных согласных. Поэтому специфическое написание дифтонга, отражающее фактическое произношение, скорее, говорит не о свойствах следующего гласного, а об изменении конечного согласного основы (вместо твёрдого мягкий) и словоизменительного класса слова вообще. Например, *kei* (8:10), *teip* (8:27), *keip* (8:29), *lengvei* (9:8), *mokytojei* (9:9), *barzduskutejei* (9:9), *gojei* (9:27), *apveizda* (4:4), *eimanūcziū* (1:31), *neiszpasakomei* (5v:21), *tobulei* (6:21), *linksmei ir lengvei* (6v:19–20), *matomei* (7v:10). Наряду с этими примерами, в тексте имеются и *matomai* (7v:26), *kaip* (1v:21), *kaipo* (7v:13), *taip* (3:9), *prieszai* (3v:9), *persekiojimai* (4:3). *kai kokiū* (9:23).

2. Вместо мягкого [l'] перед *e*, *ei*, *é* и историческим *ę произносится твёрдый [l]. Следующий за *l* гласный при этом становится более широким. Это отражается на письме: *laidžia* (9:6) *laidžias* (1:19), *užlaisdamas* (3:16–17), *laizdamės* (5:6), *palaistį* (6:1), *iszlaistas* (6:3), *ladaus* (6:17), *dalaisti* (9v:2), *ladui* (10v:18), *užlaidžia* (10v:31), *slagia* (11:6). Такое произношение характерно для говоров этого региона [Chrestomatija 2004: 30, 179]. Однако в газете можно встретить и исключения из этого правила: *leisti* (9:4). [l] может влиять и на предыдущий гласный — *daugal* (4v:22). Подобное явление наблюдается и с другими согласными (но гораздо реже): f.A.Sg. *szaszelę* (2v:4) ‘тень’, m.L.Sg. *numarę* (11v:12–13) ‘в номере’.

3. Добавление протетического согласного к корню: *pajema* (4:1) *jieszkiūs* (4:15) *iszjema* (5v:19) *užjimtį* (7v:9), *jiema* (7v:22), *nijimtu* (9v:24), *atsijemimas* (9:29), *jamant* (9v:15). Иногда данный корень может произноситься и без [j]: *imti* (8v:25), *paimti* (9:29). Произношение иностранного слова также приспособлялось к литовскому языку:

vistarejo (4:15), *vistorikai* (4v:23), *prieszvistoriszko* (4v:22), *vistoriszka* (4v:23). Протетический *v* можно наблюдать и на примере *suveisim* (4:21). В этом также проявляется диалектная черта: в литературном языке принято избегать сочетания гласного и дифтонга [ie], в говорах — и других сочетаний гласных звуков [DLKG 1994: 24].

4. В некоторых случаях регрессивная ассимиляция согласных отражается на письме, наблюдается отступление от морфологического принципа орфографии: *dripsai* (2v:1).

5. Слово *samprotauti* имело вариант произношения без назального согласного в приставке: *saprotauja* (8:24), *saprotaudami* (9:7), но *samprotaujant* (4:29). (В соответствии с законами говора, носовой гласный также должен был бы сузиться.)

6. В корнях некоторых слов вместо твёрдого произносится мягкий [rʲ]. Например, *trioba* (4:13). Этот же пример приводит и З. Зинкявичюс, описывая особенности фонетики говора Биржайского района Литвы [Zinkevičius 1966: 153–155]. В глаголе *reploti* (5v:12), напротив, мягкий звук [lʲ] заменяется твёрдым [l].

Ударение и слоговой акцент

Указание ударения является факультативным (вроде расставления точек над буквой *Ě ě* в русском языке). Но иногда знаком *ù* подчеркнута ударение в творительном падеже: *platù sparnù* (1v:26), *arklù* (2:16), *Palemonù* (5:18, 22). В некоторых случаях это совпадает с нормой ударения, в других — кажется странным, но в говоре такое произношение является нормальным и распространённым: *protù* (2v:21), *neprotingaî* (6:11), *piemeniszku* (2v:20), *broliszkiù* (4:20). В слове *protas*, по-видимому, изменился акцент в корне (вместа акута циркумфлекс), а с этим и акцентная парадигма слова. Поэтому ударение в I.Sg. на окончании. В наречии *neprotingai* (кстати, однокоренном существительному *protas*) ударение на конце слова говорит об изменении акцентологических свойств суффикса *-ing-*, который в литовском языке обычно является сильной морфемой и притягивает ударение. В данном говоре этот суффикс является слабой морфемой. Изменение акцентологических характеристик, по-видимому, происходит и у суффикса *-išk-*, который в литовском языке является слабой доминантной морфемой (т. е. он усиливает предыдущую морфему, а сам никогда не бывает ударным). В примерах *piemeniszku* (2v:20), *broliszkiù* (4:20) видно, что *-išk-* — не доминантный суффикс.

Заключение

Газета «Palemonas» создавалась в очень сложное и противоречивое время в истории Литвы. С одной стороны это период запрета печати, когда невозможно было выпускать какую-либо литературу на литовском языке, период полонизации и русификации. Поэтому каждый образец текста необычайно важен для литовской культуры.

С другой — это волна национального пробуждения, стремление восстановить свои права, сохранить язык и традиции. История, как известно, всегда тесно связана с литературой. В ней отражаются события времени и человеческое мировоззрение. С этой точки зрения содержание газеты «Palemonas» превосходно иллюстрирует настроение литовца конца XIX века — как образованного интеллигента, так и простого крестьянина. Идея объединения народа для противостояния царской власти и сохранения собственных традиций раскрыта всесторонне: в отношении культуры, религии, повседневной и экономической жизни. Обращается внимание читателя на роль поэта как вождя народа. Однако призыв звучит не только к борьбе с гнётом: пропагандируется важность просвещения, значение литературы, рассказываются старинные предания, объясняется необходимость решения экологических проблем и защиты природы. Объединяющим отдельные статьи и их темы является сквозной мотив веры в светлое будущее. В газете выражены романтические надежды изменить окружающий мир.

Литовский язык относится к языкам позднего формирования литературной нормы. В XIX веке она только начала складываться, газета «Palemonas» представляет стадию, когда диалект уже был выбран и принят обществом, а вопрос унификации орфографии ещё оставался открытым.

Судя по тематике статей, «Palemonas», выбивается из классификации литовских периодических изданий того времени. Его одновременно можно отнести как к светским газетам, так и к духовно-католическим. Ориентация в орфографии на газету «Varpas» и принципы В. Кудирки и Й. Яблонскиса, характерная для светских газет, тоже сочетается со следованием традиции Яунюса и правилам газеты «Žemaičių ir Lietuvos aržvalga», что было свойственно уже духовно-католическим изданиям. Многие члены общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė» и сам редактор газеты Ю. Палюкас учились в Каунасской семинарии и могли быть слушателями лекций Яунюса по лингвистике.

Так же, как и в лексике, в орфографии и фонетике языка газеты сильно видно влияние соседних языков: польского, русского, латышского.

В фонетике отражаются практически все черты говора Биржайского района, на территории которого создавалась газета «Palemonas» и который был родным для многих членов общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė». Как это и характерно для говоров литовского языка, бóльшие сдвиги произошли в системе вокализма, чем в системе консонантизма. Можно наблюдать смешение многих гласных и дифтонгов. Значительные изменения объясняются также действием закона сокращения последнего слога. Однако по причине нерегулярного использования в тексте газеты некоторых букв, а также плохой сохранности текста рукописи и иногда трудного прочтения вследствие неразборчивости почерка, зачастую можно делать лишь предположения о фонетике языка, но не утверждать что-то конкретное. В частности, неясным остаётся употребление долгих, полудолгих и кратких гласных в конце слова. Отмеченные в некоторых словах ударения вызывают сомнения.

Остаются тёмные места и в истории создания газеты. Например, не все псевдонимы расшифрованы. Существуют разные варианты даты создания общества «Araščios ir Nemunėlio vienybė». Не известно точно, сколько номеров газеты «Palemonas» вышло и имел ли сохранившийся номер упоминаемую в письмах редактора обложку. Последнюю страницу текста совсем невозможно прочитать. Однако несмотря на это можно с уверенностью сказать, что данная газета представляет собой интересный источник для литовской культуры как с исторической, так и с лингвистической точки зрения.

Морфологические и синтаксические особенности языка ожидают отдельного исследования.

Литература

1. Балтрамайтис 1904 — Балтрамайтис С. Сборник библиографических материалов для географии, истории, истории права, статистики и этнографии Литвы. Спб, 1904.
2. Кондратович 1953 — Кондратович Людвиг (Сырокомля В.). Избранные произведения. М., 1953.
3. Плисова 2007 — Плисова Л.Н. Газета «Palemonas» (1893): подготовка к комментированному переизданию. Неопубликованная курсовая работа. СПб, 2007.
4. Плисова 2008 — Плисова Л.Н. Газета «Palemonas» (1893): подготовка к комментированному переизданию. Лексика. Неопубликованная курсовая работа. СПб, 2008.
5. Bybeles 1869 — Bybeles. Tai efi: Wifas Szwentas Rasztas Senojo ir Naujojo Testamento į lietuviszką Kalbą iszwerftas. Halle, 1869.
6. Biržiška 1960 — Biržiška V. Apaščios ir Nemunėlio statutas // Biržiška V. Praeities pabiros. Bruklinas, 1960. — p. 313–315.
7. Bychovco knonika 2001 — Bychovco knonika // Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai. II. XVI amžius. / Sudarė Norbertas Vėlius. Vilnius, 2001. — p. 366–389.
8. Būga 1958 — Būga K. Medžiaga lietuvių, latvių ir prūsų mitologijai (1908–1909). // Būga K. Rinkiniai raštai. I. Vilnius, 1958. — p. 143–189.
9. Būga 1959 — Būga K. Kalba ir senovė. // Būga K. Rinkiniai raštai. II. Vilnius, 1959. — p. 7–328.
10. Būga 1961 — Būga K. Lietuvių kalbos žodynas. // Būga K. Rinkiniai raštai. III. Vilnius, 1961. — p. 9–483.
11. Chrestomatija 2004 — Lietuvių kalbos tarmių chrestomatija. / Sudarė: R. Vacevičiūtė, A. Ivanauskaitė, A. Leskauskaitė, E. Trumpa. Vilnius, 2004.
12. DLKG 1994 — Dabartinės lietuvių kalbos gramatika. / Red. V. Ambrazas. Vilnius, 1994.
13. Čerka-Čerkauskas 1938 — Čerka-Čerkauskas J. Is atsiminimų: «Prie Nemunėlio ir Apaščios Susivienijimo» // Mūsų senovė. Vilnius, 1938, t. 2., nr. 3 (8). — p. 433–435.
14. Kaziūnaitė 2006 — Kaziūnaitė I.V. Apie knygnešius Kaziūnus // Tarp knygų. 2006, nr. 1 (sausis), p. 19–22. Vilnius, 2007.
15. Kaziūnaitė 2007 — Kaziūnaitė I. V. «Apaščios ir Nemunėlio vienybės» draugija ir jos laikraštis «Palemonas» // Tarp knygų. 2007, nr. 10 (spalis), Vilnius, 2007. — p. 27–30.

16. Kondratowicz 1955 — Kondratowicz L. Dedykacja gawęd gminnych litwinom; Do niemowlęcia // Syrokomla W. Wybór poezyj, Wilnius, 1955. — p. 40–41, 43–49.
17. Kulakauskas, Žakarytė 1989 — Kulakauskas A., Žakarytė S. Vladislavas Sirokomlė ir jo kelionių po Lietuvą aprašymai // Sirokomlė V. Iškylos iš Vilniaus po Lietuvą. Vilnius, 1989. — p. 5–26.
18. Kuzavinis, Savukynas 2005 — Kuzavinis K., Savukynas B. Lietuvių vardų kilmės žodynas. Vilnius, 2005. — p. 259.
19. LTE — Lietuviškoji Tarybinė enciklopedija. VI–XII. Vilnius, 1980–1984.
20. Merkys 1994 — Merkys V. Knygnešių laikai: 1864–1904. — Vilnius, 1994.
21. MLTE 1971 — Spaudos draudimas // Mažoji Lietuviškoji Tarybinė enciklopedija. III. Vilnius, 1971. — p. 263–265.
22. Palionis 1995 — Palionis J. Lietuvių rašomosios kalbos istorija. II pataisytas ir papildytas leidimas. Vilnius, 1995.
23. Sabaliauskas 1922 — Sabaliauskas A. Slaptos draugijos // Mūsų senovė. Vilnius, 1922, t. 1, kn. 3. — p. 397–398.
24. Sabaliauskas 1895 — Skuja [Sabaliauskas A.]. Krikszczionis žydų Talmude // Žemaičių ir Lietuvos apžvalga. № 16. Tilžė, 1895 m. — p. 121–123.
25. Slapyvardžių sąvadas 2007 — Slapyvardžių sąvadas. Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka. Vilnius, 2007. (электронная версия)
26. Strijkovskis 2001 — Strijkovskis M. Lenkijos, Lietuvos, Žemaičių ir visos Rusijos kronika. 1582. III knyga. II skyrius. // Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai. II. XVI amžius. / Sudarė Norbertas Vėlius. V., 2001. — p. 499–603.
27. TLE 1987a — Nemunėlio ir Apaščios susivienijimas // Tarybų Lietuvos enciklopedija. III. Vilnius, 1987. — p. 197.
28. TLE 1987b — Periodinė spauda. Istorinė apžvalga // Tarybų Lietuvos enciklopedija. III. Vilnius, 1987. — p. 350.
29. Trumpas teologijos žodynas 1992 — Kavaliauskas Č. Trumpas teologijos žodynas. V., 1992.
30. Zinkevičius 1966 — Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija. Vilnius, 1966.
31. Zinkevičius 1992 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorija. V tomas. Bendrinės kalbos išlikimas. Vilnius, 1992.
32. Varpas 1890 — Varpas, №8. Tilžė, 1890.
33. Venckienė 2007 — Venckienė J. The beginning of standard Lithuanian: ideas and their distribution (1883–1901). Vilnius, 2007.
34. VLE — Visuotinė Lietuvių enciklopedija. I–VIII. Vilnius, 2001–2005.

Приложение

Текст газеты «Palemonas»

PALEMONAS

1893 m. Starko-lizdę

Už Kovinį

ir

5

Balandi

Atverk savo burną už nebylius ir už tiesas vi-
sų praszcziokių... Atverk savo burną ir sudik teisei,
ir pajieszkūk biednąjį ir vargdienį. (anot SaliaĹno
Mokytoja 31-8,9.

Dovana LietuveĹs. L. Kondrato – isz lenkiszko-Stiga.

10	Viens linksminkim kitą; o kaip duszei gryna! [...] duris užveręs kas nors užrakina [...] iszgirdęs kaip ponpalaikis [...] padraikęs. [...] žmonęs isz kaimo surinkti [...] kirvio darbo, nedailei isz linkta	Kas pažins jų gymius ir jų szirdžių gojus? Kaip dėl jų dainuoti, kad už auksą gryną Savo kiszenės nor' gerų pirkinų? Jų brangios knigos apvilktos aukso rubūs' Dirbtos puikiausiūs' Paryžiaus garso rumūs. Kaip mums prilygti – Nelygios linktinės!
15	Bet skaityt jį matydams gaspadoriaus szirdį [...] už gyrą, kurią tu man girdei. Iszaust ir knigą lengviaus dėl jusų gryczių [...] milynių ir brolei trincyzių!	Supras kožn's Paryžių ir Lietuvą pažinįs Kurį privileioja užmarinis kvapas, Tam jau nebkvepia mūsų pievų lapas! Operą užgirdus kaip duszei Ĺe saldu Lietuvoj' klausyties veversio ankszczią maldą
20	20 [...] klausyties – ar jam szirdis skaldas [...] kaltas ar Dievo nemeilė. Szirdis linksmybė dregnina kaip seilė. Vargdienio veids balsta, tai verd kaip varpa tas Szirdis jo atverta kaip ant delno matos	Szirdies, galvos negail' man: par naktis nemiegu Dėl tav asz dainųju, pilkoji sermiega. Apie tav lirųju. prie tav' su meilę linkstu Sopuleis tavo skausmo man szirdis užtvinksta. Asz tavo vėju pravedinsiu veidą
25	25 [...] szirdies jausm[...] jo matomai žaidžia Sugaut jūs lengvu ant toszeles raidei. Kas ne dovanotu, jei kaimę ant potų Dulsei silpnią dainą dainius uždainutų	Nū tavo paukszczių paskolinsiu gaidą. Tegul mislis mano isz gylo szirdies klaĹo SuskuĹb pjevėjaus balsu, plenui pritart iszman[o] Kur gritelę dengia sziaudų, lūbo stogas
30	30 Kiekvieną mintį ir žodį iszrovęs? Su szvieseis [ponais] ^① ne taip gerai klojas	Te skaito tą dainelį lietuvis patogas, Ir jei, lietuviui pažinus manyj' vientautį, Asz eimanūcziu – vertas bucz papiauti.
- Pradžią tos dainos [...] norecziau, jei atrasiu tai kitur
talpinsu [...] ner laiko isz naujo versti, netu-
rite len[...] rankei!

^① Восстановлено по польскому оригиналу.

Lietuva, kodėl parmainei savo maloną del mūsų bo-
 czių veidą, kodėl tumsus debesys užgula ant tavęs, uždengdamas net
 tavo sunų saulės spindulius? Kur dingo žaliosios – tumsiosios gyrelės
 5 linksmiausieji gojai ir galiunai-ąžūlai? Kodėl briedžio ir tauro ne
 glaudžia po savo sparnu tavo gyrios? Kodėl tavo ežerų bangūse neb-
 simaudo baltosios gulbės, o liunosę nebibaubia baublys?
 Kur galiunai karžygei / garsus vyrai arba nors jų kapai, idant jų prideran
 czei pamiñētumime? Kur tavo vaikai, tavį gindaṁi, apszlakstė tavį
 10 savo krauju^① ir galvas prikiszio? Kur priešų mynias užgedino? Kokius ir kur jiems
 paminklus už tokius darbus paliksi – ar yra nors vienas del jų vardo pastaty-
 tas stovylas? Kas užraszės tavo senųjų amžių veikalus (darbus) paliko
 anukams del pamokymo ir garbės? Koksai tavo dainius (poetas) iszgyre ta-
 vo senovės gadynį, priv[e]r[sda]ṁas kiekvieną priesz tavį nusilenkti? Kur sukisz
 15 tos anų-garsių amžių palaikos (t.y. kur muzejus yra?) Kur gi Panteonas, t.y.
 dievaiczių namas, idant nors kiek mes susprastumim savo boczių tikybę, mi-
 tologiją? Ar tavį tebesaugo tvirtos gintuvės nū neprietelių sznairumo? Ar ta-
 vo vardą užgirdė neprietelei kruptelej? Žodžiu – ar tu tebesi tikra Lietuva? ar pažysta
 tavį tavo sunų..... ar neužmirszo tavį pasaulė?
 20 Veltu jieszkūti ir tardyti senovės tavo grožybes ir galybės, nes amžei viską
 prarijo, isznaikino, kaip liepsna pavertė į peleñus; tikt tebriokso nodegulei
 su apsvyluseis ir apipuvuseis kelṁais. Tu pavirtai isz žalios, tankios ir pilnos
 gyvybės gyrios į pliką dirvoną-iszdegą. Todėl tokiamę nelaimingamę pade-
 jime tu esi aprimotina ir apraudotina, nēs keno szirdies skausmas
 25 nēparvers, atsiminus apie tavo nemirsztanczius darbus dėl žmogi-
 jos, jog visą Europą apidengė savo galingu ir platū sparnū priesz
 totorių nožnumą (sznairuṁą), ir pažvelgus į dabartinį tavo silpnybę ir
 žmonių nēdekingumą. Tiesa, jog, señovės dovaña užmirszama!

^① Слово *krauju* вписано между строк над словом *ir*.

Tavo didžiasias gyrias iszskynė gobsztus turtų svetimtautis be jokio gailesz-
 czio, nes tikri tavo sunų negalejo taip savo motinos apskriausti – nuvil-
 ti jos sziltus rubus, kurių pavėnyje taip atvangu buvo audroje ir karių
 laikę; o įvairių gyrių gyventojai, pajutę marių žmogaus ranką, jas (gyrias)
 5 aplaidė^① ir nutylo balsingi trimyczei.... Placzios ir gylios upės ir ežerai, neb-
 girdziami gyrių, taip nuseko ir iszdžiuvo, jog ir vizta parbrenda. Tavį
 baisei troszkina ir kepina saulė, bet neber kas sudregnintu tavo saulės
 nūkeptą veidą. Szventi ažułai, taip tavo sunų gūdūjami – visų – ilgiaus pra-
 gyveño ir dar tuli gyveno^②; kas iszreiksz jų skausm̄us, kurius kentėjo žiuredami
 10 ant tavo vargų, nelaimių. Jų vaizdas: senumas-didumas jau daug sako
 apie praeigą – bet ką pasakytu, jegu butu gyvi – nes tikt jie buvo tikri tavo liudi-
 tojai; bet ir jie paseneję, pražylę ir susikuproję krenta į žemį nebiszkęsdāmi
 tavo kanczių. Nū amžinų karių, kuriūs tavį kankino – iszpustejo, iszžudė jau-
 nūmenį ir iszklojo tavį lavonais – paliko tikt kal̄nelei ir pilkalnei ir griuvesei,
 15 vienatinei tavo apgynejams paminklai, kurių garsas laiko juresę nugrīmo
 ir dabar, mūsų meño amžiaus sunų užkabinįs žāmbiu (arklū) kūkaulį (kiauszą)
 kokio nors senovės karžygio tikt parsigusta....
 Taip tad tavo senobinį užklojo storas žemės klodas, apie kurią tikt pasaka liudija...
 Tikro apraudotojaus tavo aukso laikm̄eczio dar neatsirado, o lenkai tavę kaip reikiant
 20 neiszmañe savo rasztūse...
 Tavo senovės paminklus svetimtauczei surinkę iszveže, idant nėkas jos nebatmin-
 tu ir negailintu.
 O pylei ir gintuvės neprietelių sudaužytos – baigia trupeti ir griuti, plaudžiami
 lietaus ir griaunami vejaus (audros).
 25 Iszbrėže tavį isz Europos žemlapio (mapos) ir tokiu budu užmirso tavį pasaulė
 kaip numyrele varpams nuskumbejus ir į kapus palaidūjus.
 Isz tikro tiesą pasakė Medžionė (medžiokles dievaitė), jausdāma, Lietuva pražu-
 sinti, sziūšę žodziūšę: Lietuva yra miszkūšę Iszkirsite miszkus
 Kirskite miszkus Nebus Lietuvos
 30 Kirskite! – kirskite!!
 Tai yra, jog pražuvus savo budui (gyveñīmo) isznyks Lietuva.

^① Слово *aplaidė* вписано между строк над словами *ir nutylo*.

^② Должно быть *gyvena*.

Ir tu, lietuvi,, kodėl dripsai kaip ūla, kodel nejauti sopes ir
 stovi kaip apsvaigintas be mislios ir sudejįs rankas. Ar dar
 turi nors laszelį savo boczių kraujo? ar neszioji nors negyvą jų
 szaszelę? ar tebesi taip augsztos szirdies prieteliszkas, narsus ir drą-
 5 sus pavojuje, linksmūs ir dainuszninkas, prastas ir tikras pasiel-
 gimę su kitais..... užtinkas trinyczeis? A tebrandi trimyczių ir
 skuduczių skambeimę duszios ramybę?

Kaip dabartine Lietuva priliginta prie senovės lygi dirvonui-
 iszdegui, taip tu, lietuvi, lygus esi lavonu' suligant su boczeis.

10 Tavo bocziams kritus tevynį beginant, ant jos ežios galvas su-
 krovus, tu, pakliuvęs į nelaisvės nagus, timpdamas vergiszką jungą – visz-
 kui – nususiai, pradėjai rudyti ir pelėti – kaip sudrumsztas užžakusio pru-
 do vandū be jokio kruteimo. Toji amžių vergija įspaudė didį demį ant
 tavo budo: užmuszė, nuslogino dvasią – supratimą apie nepriegulmį
 15 (liuosybę), iszdildė isz tavo atminties garsius boczių darbus, pažemino kalbų tikt
 prie jungo girdžiamą. Partrukus-gi nelaisves saitui noredamas užmirszti tą ne
 laimingą laiką, kiek galėdamas pradejei [s]ekti ponų pėdus ir kalbeti ir kraipy-
 ties ir neszioti, neiszmanydamas ar taip gerai, ar ne, t. y. bezdžionkaudaamas.
 Taip besirūszdamas numetei patvoryn kanklius, skuduczius, vamzdes, birbynės,
 20 vadindaamas tas brangias senelių palaikas piemeniszku žaislu (zabovą), o įsimy-
 lejei armoniką, griežyñes (skrypkas) kas ne tavo, t. y. kito protū pasrodei
 gudrus. Totai pavojingiausia tavo opė, jog nebmoki gūdūti (szenavoti) savo
 paproczių, kurie kaip druska suturėtu nū puavimo – nes paniekinęs paproczius
 drabužes ir kalbą – tapai kaip nendre – menka, silpniausio vejelio linkiaama.
 25 Cze aiszkei iszsipildo patarlės žodžei, jog svetimas daiktas neszildo, jog lengvei nu
 pelnytą daiktą graitai prapelnysi, jog svetimas daiktas nebilgai tarnauja, bet
 reikia pacziam iszdirbti.... Pažvelgk tikt į dabartinį madą, kuri baigia aik-
 voti tavo turtus (mantą) kasmetais mainydamis. Nebmyledamas savo kalbos, tu daž
 30 kalbą paniekins tas ir tikejimą pamės ... Atskylęs nū didžios brolių kūpos

is[zv]ažiavęs į svetimą [...] savo kalbos tu kaip maresę laszas žusti tarpu
svetimtauczių. Dabar patsai įkritęs į ubagystę ir tumsybes panczius suprask
gerai – kaip Vieszpats gerai ir trumpai iszreiszkia savo meilę tavimp tardamas:
„Mylek tevą savo ir motyną savo, idant tau gerai klotus ant žemes“^①

- 5 O kaip tu jūs mylesi, jegu ir paproczius jų niekinsi? Ir sztai tau ir isz[si]pildė
Dievo teisybe kũ tikriausei: tavį, atmėtusį savo boczių gyvenimo budą nelaime
užklupo. Todel tu, Lietuvai isznykus ant Europos žemlapio, esi ant prapulties
kranto ir apie tavį kalba kaip apie numyrelį.
Ar gi jau taip V. Dievo nuspręsta tau nuvystę ir užmarszos klanan nugrimti?
10 Jei taip tai jau senei, atlikęs Dievo uždūti – ginti nũ^② totorių Europą – butumei pražu-
vis ant žemes veido; bet Dievas laiko – matyt dar nori dar tavį vartoti savo Amžinamę
paskyrimį.

- Bet kas toks milžynas atsiras, kas gelbės isz dvasiszkos ir medžegiszkos ubagys-
tes, kas sugedusį ir sustingusį kraują tavo gįslesę atgaivins – įpus dvasią į atsza-
15 lusią krutinį, sugražins senobinės iszvaizdą – žodžiu kas tavį lavoņą lietuvį
prikels isz numyrusią, idant tą – iszdegą – dirvoną Lietuvą vel papūsztumi už-
laisdamas zaliomis gyriom̄is. Keno taip augszta ir padori szirdis, idant del^③ tavęs
pasiaukautu? Gal vienas, antras atsirastu, bet vienas krįslas – ūdas nes reikia skruz-
dino. Nevilkis nũ kitų, nes ir tie kurias nũ noz̄mių placzburnių tavo boczei
20 gelbejo, smaugia tavį kũ pikcziausei.

- Vienuntelis nũ tavo smerties vaistas (liekarsta) tai vienybe... O todel susilieki į spieczius,
į kruvas-kruvelės, į pulkus-pulkelius – į draugystės kartu su kitais broleis ir tokiu
budu milženiszkus darbus paveiksit – užtardami vienas už visus ir visi už vie-
nų; ir viens kitų mokydami (nes pas jus nėra del jusų mokyklių (mokslainių) daug naudin-
25 go isz̄moksitė. Draugysteje kiekvienām atsivers akįs – supras kiekvieņas, jog ir jis
prisideda prie szviesos platinimo, jog tarnauji tevynei ir tiesai, o todel kilis szirdis
augsztyt ir pamės blogus paproczius – kurie nepritinka Lietuvystės platintojams.
Draugyszczzių-gi pirminis tikslas – tai apsiszvietimas. Bet tautiszka dvasia tai ap-
szvietimo pamatas ir laimingo tautos gyvenimo ženklas, nes kaip regejei – kitkart
30 senelei buvo laimingi todėl kad lietuveis buvo, jog gũdũjo savo tevų paliki-
mus: paproczius, rubus, kalbą, o dabartinei lietuvei vargų suspausti, todel kad su-

^① Эта строка вписана в межстрочный интервал.

^② Слово *nũ* вписано над строкой.

^③ Слово *del* вписано над строкой.

myne kojomis tą visą. Tautiszka dvasia, uždegusi tautą tai ūla, ant kurios isztiszka visi prieszių užpuldinejimai, kaip bangos juresę. Todel te gaivynie kiekvienas savo szirdyje praejusių amžių pažinimą, koki dvasia tada vieszpatavo kuri visoj' pasaulej' lietuvius pragarsino – idant ją dvasūdami galetu pasveikti,
 5 o žadina aprimodamas iszdegą – Lietuvos griuvesius, apdainūda māas didžiųs boczių darbus ir verkdamas už nūdemės tų, kurie Lietuvą pražudė, kaip pranaszas Jeremijas ant Jerozolimos griuvesių atsiremęs.

Lietuvių gyvenimas taip kova priesz galingą neprietelią ir jų ginklas tai mokslas, bet ir tą paskucziausę ginklą iszmusza prieszai isz rankų – uždrausdami spaudą. Nėko neblieka kaip tikt slaptomis, iszsisukus isz jų akių,
 10 klupti prie mokslo szaltinio – laikraszczzių ir įkurti draugystės nors pogrindomis, anot senovės krikszczionių paveikslo....

Sargų tvora tycziomis del to ant ribos užtverta taip jog ūdas snukio neprakisz, idant nei vieņas spindulys^① szviesos į Lietuvą neįlįstu – kas labai užtrukdina laikraszczzius, ėoras
 15 kiecziau surishti „Vienybės” sąnarius, iszsklaistytus po placzią Lietuvą ir kitus prie to skruzdino pritraukti, baudžia kelius draugus įkurti menesinį laikrasztelį „Palemoną” del tos draugystės naudos. Tos laikrasztelis tai draugystės sek mē ir veiklumas, ėes kitaip negalima veikti, todel kad draugystė retai te gali susirenkti ir neturi komiteto (komisijos) kurs be parstogės rupiñtus apie bendrosius reikalus.
 20

Palemonas!/? Palemonas?! ne vienas blogo noro ir trumpo supratimo iszsiszai-
 25 pys ir pavadins vaikiszko proto svajonėmis. Bet „Palemonas” tai ilgų mētų brindulas, ilgai svarstytas, brendiñtas ir ant galo isz kiavalo iszsilupęspasrodęs pasauleje. Tai tikros tevyñės meilės iszreiszkimas, paspiertos ant anczprigimtinės Dievo ir artimo meilės. Sztai ir pas mus keliems beliepsnūjant isz vientauczių meilės ir 10 metų sukakus nū Auszros įsimezgi mōo nors ir pogrindomis isz baimės katino¹ pelių^{2②} sukrovė lietuvei žiedus įkurdami szį menesinį laikrasztelį. Tai neužmirsztinas akių-mirk-
 30 snis, užraszytinas aukso raidemis! Ne vieną tas Palemonas isz szirdies gilumos sujudins, ne vienas pasakys Diev' padiek tiems

^① *vieņas spindulis* написано без пробела.

^② Цифры надписаны над словами, видимо, для исправления их порядка, но перепутаны.

kurie ant savo peczių pajema triusą ir sunką atsakymą; kiti gi norės užūsti^①,
kur jis gimsta, idant pražudytu jo iszdavejus (o tokiu tai minia!). Bet brolei žyño
kas jų laukia: persekiojīmai, neapykanta ir amžina kalinis o todėl meldžia kù
atsargiausei nù ne-draugų slepti. Apveizda kaip visur, taip ir sziamę dalykę
5 Lietuvystės platinimę iszrinko ne kokius ten galiunus, turtingus, mokytus, apszvie-
stunus-intelligentus, bet tarp tų paczių ser̄miegų „mažus” idant tų labiaus
užgèdintu ponus-galiuñus ir Lietuvos atskalunus. Kiekviena pradžia sun-
ki. Pirmieji, kurie užjudina kokį nors svarbą klausymą, dažniaus pras-
menga „užmarszos vilnysę” kariaudami priesz galybę, tarsi pusdami priesz
10 vėją, kęsdami medžegiszką lyksztį ir trokszdami kitus gelbėti. Jų triusa
nepalieka be sekmės: įpedinei toliaus darbą (ideją) stuma, iki visų nūmonės
partikrina ir tada tikt amžių veidėja pasiekia tikslą. Taip ir Palemonoas
tikt pamatą kloja, ant kurio tikis, susikrausint trioba.
Gal szis Palemonas – toji kibirkszte uždegs didesnį placzios tevnės dalią.... dūs pa-
15 veikslą visur įsteigti draugystes.... gal Lietuvos vistarejo jo neužmirsz, jieszkūs
jo kelmo, kur jis iszdygo – nimaž netikedama, jog jis galetu gimti gangreit
ne ant lietuviszkų dirvų.... bet laikas jį užkas.....
Ir taip skubinkem visi prie szito Palemono, kurių krutineje dar purena te-
vynės^② meilė; jis mus troszkanczius pagirdys^③ savo girelę, padrašins, jog skruz-
20 dynas dirba, jis m̄us surysz broliszkiù rysziu – bus mazgas „Vienybės” ir kry-
žiakele, kur visi suveisim szneketu apie bendrosius dalykus – apie
Lietuvystę. Todėl pirmiausias Palemono tikslas bus kėsti Lietuvystę, placzioje to
žodžio prasmeje (ženklinimę), o dėlto kiekvienas draugas te-renkie szalininkus
ir mok[...]^④ sveikoj’ tautiszkoj’ dvasioj’, iszraudamas isz szirdzių dilgynės – lenkys-
25 tį, vokėtystį, gudystį, ir indiferentizmą (vienalgystį – drungnumą), bet te-
nesziauszie priesz valdžią, kaip daro socialistai ir nigilistai, o tikt te par-
tikrinie, jog valdžia gružins mums spaudos liūsybę, jegu m̄es reikalausim,
jog valdžia laukia tautos balso – kaip ji giedos, jegu-gi tauta tilės – tai nie-
ko negaus – valdžei samprotaujant, jog tauta apsiprato su jos kietais įsta-
30 tymais. Bet maldauti vienam tai veltu ir neatvangu, o todėl svarbiausia Pale-

^① Над словом *užūsti* надписаны три неясные буквы *ūsv*.

^② *purena tevnės* написано без пробела.

^③ Буква *a* вписана над строкой.

^④ Вероятно, должно быть «*tokovus*», но исправление сделано не ясно.

- [mo]no prieder̄m̄e suvienyti visus lietuvius į vieną kemurį, idant galetu drą-
[s]ei žmogaus tiesų reikalauti; bet iki tas pasisektu, reikia apsiszviesti ir ap-
[s]zvaisti kitus, įgožti tautai tautiszką sąmonę (supratimą), talpinant sziamę
Palemonę atsakanczius straipsnius. Todėl jo įtalpa bus įvairi. Idant nebutu visai sau-
5 sa ant draugiszkių reikalų patilps ir beletristiszkos lities, kaip antai kokie nōrs
gyvenimo vaizdelei ir eilės – ar tai meniszkos ar tai tautiszkos; gal kokia apy-
saka; toliaus isz Lietuvos vistarejos gražiausios vieteles, idant sukildintu draugū-
sę o par jūs ir kitūse pasiaukavīmo pilnūs jausmus ir dailės raszliaviszkos su-
pratimą. Kiti-gi straipsnei bus moksliszko tikslo: apie dainas, jų gaidas ir prasmę ir
10 doriszką įtekme, apie įvairias draugystės ir jų naudingumą, apie moterių apszvie-
timą, apie tautiszkių turtų (dainų, pasakų...) reñkīmą ir t. t. Bet įpatingai
Palemōns dailins lietuvi doriszikai iszkloadamas jo akysę girtoklystę su mariomis
sekmemis o su tū žyduis, kaip doros ir medžegiszko gero^① buvio žudytojus ir tumsybę
dvasiszką (apszvietīmo stoka) kaip doriszko puvīmo priežastį, o labiaus kritika
15 plaks visus doriszikai-puvesius, kaip svetimtauczius-uredininkus taip ir vientau-
czius – iszgamas^② cziulpanczius kraujų isz lietuvių plonų kiszenių ir gadinanczius jūs savo
nedorybemis; žodžiu kas peiktinas – iszpeiks, o kas girtinas iszgirs. Añt galo drau-
gai visi tikrai tures szelpti jį savo korespondencijomis, padūdami jas vyresniem-
siems draugāms.
- 20 Nors jis ir neilgai gyvens, nereikia nusiminti, nes nėko pasauleje nėra amžino.
Pridera žodis pridurti apie to laikraszczio vardą.
- Palemonas, tai didžiausis, anot daugal vistorikų, musų prieszvis-
toriszko laikmecziio karžygys, kuri naujieji vistorikai atmeta kaipo vis-
toriszką persoñą (asabą), bet kaip tai butu, jis m̄ums pritinka. Stryjkow-
25 ski's – lenkų metraszys, placzei apraszo isz kitų metraszczzių (kronikų) pa-
sēmēs apie Palemoną, kaip va. Karei taip Rimenų galiunų Cesaria
ir Pompejaus 48 m̄. Kristui negimus kylus ir visai Rimo vieszpatystei
kraujūs papludus, kada nėkas negalejo buti drąsus drebėdamas apie rit-
dienį, Palemonas arba Libo, pražuvus savo vadui Pompejui ir sudaužęs
30 Cezario laivas marineje muszoie, (k[u]ri apdengė jį garbes vainyku), o todel bijodāmes

^① *medžegiszko gero* написано без пробела.

^② Слово *iszgamas* вписано между строк.

Cezario kerszto su savo szejmyną ir 500 narsių kareivių laidės isz brangios kraujais mazgojamos tevynės jieszkūtu laimės ir prieglaudos. Tamę laikę jau visą žinomą pasaulę Rimo erelio sparnas buvo apketęs, todėl Palemonas galejo tikt ten pasislepti, kur dar Rimenai nebuvo atbridę. Tokiu budu jis plaukia į siaurę į tyrus-miszkus neiszbrendomus ir atirklavęs prie Baltųjų jurių ritinio kranto įkurė Liepavą, nū savo vardo „Libo“; paskui laizdamės Nemunų ant Dubisos gražios įtakos įkuręs kitą miestą Romnavę (nū – Rimas naujas). Tūmet lietuvei atstumti isz sziltų pietinių szalių į siaurės pelkės ir girias, atitolinti nū apszvaistų tautų, maitindamės tikt medžioklę, žuklystę ir bitininkystę pavirtį į puslaukinius^① žmonius užkele Palemoną savo karaliumi; nū jo paeję visi Lietuvos, t. y. Gedimino szejmyņos karalei ir lenku Jagelieczei, kurūs todėl dainei girdami vadindavo „Palemonieczeis“.

Isz to aiszku, jog Palemonas – tai galiunas, karžygys (ir galiunas) iszmokįnęs lietuvius žemį dirbti, amatų ir menų visokių, trumpiaus sakant Palemonas įvežė dabą (kulturą) Lietuvon ir suvienijo^② lietuvius. Visos tautos turi savo padavimą ir pasakas apie savo pradžią, kurios supeleję – nustoję tikrą tiesą vis dar neiszdilsta isz žmonių atminties. Taip Rimenai, Egiptenai, Kartagieczei savo apszvietejus isz kitur veda kaip ir musu vistorija pasakiszką Palemoną. Todėl atsispirdami ant to ar tai mito ar tai fakto (tikro nutikimo) mes ir praminsim szitą lapelę Palemonū – nes toji Lietuvos kertele, kur jis važiñės reikalauja sveiko dvasiszko maisto ir oro, prirugusi svetimtauczių raugo. Jis bus Lietuvos sargas nū Latvių, praleisdamas į Lietuvą kas geras yra ir suturedamās lietuvius nū prisisavinimo blogų latvių budo pusių. Apar to yra daug priezaszczių antrinių kurios labai sutinka su Palemonū. Jis darbūdamės ant lietuviszkų dirvų neiszeis isz tikejimo vagos, bet žergdamas ją ir kitus trauks, isz to aiszku priesz rėdą nėko kurstanczio nebus, nes kiekviena valdžia nū Dievo, todėl mokins užmirszti kokias kliudanczios rėdą dainas ir elgties tylei kantrei, matant jog parsekiojimai labai draskydamī mus, greitai pasibaigs, – ir maldauti dažniaus.....

Velijom geriausio pasiklojimo!

Adata

^① *pus* вписано над строкой.

^② Конечное *a* исправлено на *o*.

Keleivis nūžergęs kelio dalią ir priejęs kelio stuļpą, nū kurio gali
 apsverti kiek jau pereita, apsisvoja ir primena visus kelio nutikimus ir priepūlius
 kaip linksmius taip ir skaudžius (liudnius), parszoktus skersius ir užtrukdinimus
 5 ir galop žiuri į priszakį į tikslą (paskiriṁą), vilties gaivinamas, nužing-
 sint galan. Tokiam keleiviui mes dabar lyginamės
 Ilgas, amžių ilgas kelias tiesės už musu, bet dar ilgesnis prieszeis timpias, pa-
 sislepdaṁas regriacziaus (horizonto) debesūse
 Jau ketvirtas amžius grimsta amžinasties (amžių-amžių) gilumon, jau
 10 ketvirtą szimtą kartą žemia rieczia milženiszką ratą apie saulę nū
 to laiko, kaip pirmoji lietuviszka kninga pasrodė pasauleje mieste Kara-
 liaucziuje, tū tarpu kad mes reploti-replojom prie szviesos szaltinio, sura-
 kinti baudžiavos panczeis. Par tos amžius mums kningos maž naudos te ne-
 szė, nes buvo tikt vieṁos maldakningės, kurios tikt raṁino, griaudino ir
 15 minksztino szirdįs, sotino duszias nuvarytą per kiauras dienas ir naktis
 musų boczių, senelių ir tevų, taip sakant doriszikai dailino... bet kiek isz
 jų mokėjo skaityti? gal isz tukstanczio vieṁas, nes mokslainės (iszkalos)
 vartai del praszcziokę-lietuvių buvo ant amžių uždarytus; jei kas, kaipo
 iszjema (retas atsitikimas) ir iszeidavo iszkalas tai pavirsdavo į pasturlen-
 20 kį-lenkpalaikį, nesuprasdavo nėko apie lietuvystę, arba bijodavo ir isz-
 sitarti apie lietuvius. Tokiu budu pamaželiu, isz leṁo – kaip vandū akme-
 nį dildo ir tirpdo, taip kningos nū lietuvių tumsybę plaude, t. y. neisz-
 pa[s]ak[o]mei sunkei. Ir taip vargszai boczei, ponų dvasioje ir kunę užmusz-
 ti kantrei kęsdami vergybą iki sziam amžiui, t. y. – iki musų laikmecziui
 25 pragyveṁo, stiprindami savį prie dvaro darbų bendriomis dainomis sutar-
 tinėmis ir aprimodami vargus skuduceis. Sztai musų tevų atmintyje
 užszvito liūsybė, kurią jie su didžiu džiaugsmu pasitiko, pajautė kiek-
 vienas žmogus [esąs], kokį Vieszpats sutverė (liūsas). I[sz]sprukę isz vergyjos, jie rods
 galejo nuszliūstyti^① amžių prakaitą kruvyną^②, suprasti savo padėjimą ir eiti to-

^① Может быть, *i* после *l* зачёркнуто.

^② Кажется, *y* в суффиксе исправлено на *i*.

lyn szaly $\bar{m}$ oj' su latveis. Bet nūlemtis (likimas) kitaip lemē. Palaistį isz Egipto nelaisvės, mes tarsi nesupratome tūjaus už darbo griebties, negalejom tūjaus sunaudoti szviesos, kaipo kalinys iszlaistas isz tumso apkalimo negali pakelti priesz saulės spindūlius^① akių neapsipratęs. Mes par 2½ metų (nū 1861–1864)

5 negalejom mokslosę pražydeti – kaip pauksztis dar be pluksnų ir sparnų negali skristi atsidasus ant valandelės langui, nes tapome vel kaipo kalinys (katoržnikas) liūsybę iszvydęs, įmesti į apkaleji $\bar{m}$ ą.... dvasios; su $\bar{m}$ ū $\bar{m}$ is taip pat atsitiko, kaip kad pavasariui atejus ir ūbelei (pražydus) sukra $\bar{v}$ us žiedus – jūs nuraszkytu, t. y. vaitodami po jungą $\bar{m}$ es negalejom dvasios butiszka $\bar{v}$ iszdailinti, kaip

10 žie $\bar{m}$ ą negali ūbelė žydeti, bet isz jungo iszkinkyti turejom jau žydeti mokslosę – buti apszviestais... o dabar neprotinga $\hat{a}$ redai užginus (uždraudus) $\bar{m}$ ū $\bar{m}$ s spaudą (laikraszczius, knygas) ir sustame ir džiustam be jokios naudos; sama $\bar{n}$ a ir rudis krimta $\bar{m}$ us; esam lygus paukszcziui, iszleistam su apkirptais sparnais, idant graicziaus į dvasiszkos smerties nagus pakliutumem.

15 Bet musu gyvastas kaip devingalvio; nukirtus galvą – kelios vieton; kitų tautų k. a. latvių ir tulų slavių parginti mes kelemės kaip pavasario vandū ir iszsilaužiam isz po sunko^② ladaus prispaudimų, iszsidangendami svetimon szalyn – isz kur sietais pradejom neszti saulę Lietuvon!

Jau senei buvo apszcei vyrų troszkanczių tevynei lai $\bar{m}$ ės; tarp jų pramine-

20 tini Lietuvos apasztolai: Poszka, Ivinskis, Voloncziautskas V. ir Daukontas, kurie tobulei pažinę Lietuvos reikalus, su tikru pasiaukavimu triusavo lig patgrabo lentai dėl jos už ką ir apturejo gūdo vietą Lietuvos vistorijoje. Jų norai buvo labai augsztos^③ ir naudingi del mūsų, bet nemėgstanczios tam aplinkybės, medžegiszka lyksztys (ubagystė) ir kova priesz burį neprietelių (lenkų, gudų)

25 nedavė jie $\bar{m}$ s jų iszpildyti. Taip tie mūsų karžygei ir nurimojo savo amžių vargūšę, iszsižadejį savęs del tevynės lobio, lenkų, pasturlenkių neapkencziami, iszszaipami; jie praskynė kelią, pasodino ūbelę, kurios vaisių neteko jiems atragauti – iszvysti^④ lietuviszką laikrasztį. Jų įpusta kibirksz $\bar{t}$ ė uždėgė visas lietuvių szirdis, su liūsybę apsipratusias, bet laikraszczių stokaujant (neesant) pradėjusias gensti ir peleti medžiagiszka $\bar{v}$, dvasiszka $\bar{v}$ ir doriszka $\bar{v}$. Tokiu budu tautisz-

30

^① В окончании *ц* исправлено на *и*.

^② Конечное *а* исправлено на *о*.

^③ Слово *augsztos* написано чернилами на месте выцветшего текста, вероятно, вместо *augszti*.

^④ Конечное *ј* исправлено на *і*.

koms [veidejoms] patvinus (kurios nebusloginamos, tautos atgarsas reikalavo laikraszcio ir ilgiaus neb[i]galima buvo laukti, reikėjo tikt gerų vadų – kurie ir atsirado Kraszautskiui-lietuviui – lenkų rasztininkui padavus patarmę įsteigti lietuviszką laikrasztį; tarp jų garbintinus gyditojas Basanavycze, Vilaiszys

5 ir kiti, kurie užsitarėnavo Lietuvos akyveizdoje.

Ant galo, po ilgų laikymų ir duksavimų 10 kovos 1883 m. pasirodė pasauleje pir̄m̄asis „Auszros“ numeras plonutis, kurs tiek szirdžių sujudino ir szviesos algstanczių lietuvių papenėjo pasotina ir pagirdė ir taip prieszius nugandino, todėl ta diena atmintina, kada szviesa visai nuveikė tumsybę ir ant Lietuvos praauszo dangus.

10 Bet kaip? isz kur? Neszelpė iszdevejus Auszros nei rėda kaip svetimūšę krasztūse, ne koksai medžegiszkas pelnas jų vilioja, bet tevynės meilės ugnis, kuri nereikalauja užmokeszcio. Ne ritūšę, nė Vilniuje, kaip gamtiszka pri-deretu, bet vakarūšę, nes ritūšę apsiniaukę ruszczei. Ir vel szviesa plusta isz Prusų, kur buvo Lietuvos stabmeldiszkos szirdis, aukuras (altorius) ir szviesos lopszys (Romnove).

15 žinyczia. Ir vel atsiverus szviesos szaltiniui Auszrai – lietuvei pradejo aukauti gintarus [...] ir rasztus, idant aitrei liepsnotu. Visų akis nusigrįžo į vakarus su meilės ir vilties aszaromis aprasoję... Lietuvos kareivei, t. y. rasztininkai beprakaitūdami pražylę ir taip sakant įkelę graban vieną koją tarsis atsigaiveno, idant apsidžiaugus isz tokios pergales, galetu linksmei ir lengvei mirti, aprupinus brolius vientauczius ginklu.

20 Isz tikro tas buvo pirmasis Lietuvos reikalus judinantis laikrasztis, nes nors Prusosę ir seniau buvo laikraszczei, k. a. „Tilžės keleivis“ nū 1832 m. tacziaus jų įtalpa menka, vokiecziams vadaujant, ir vokiszkos (gotiszkos) raidės labai kliuvo jiems tarp lietuvių musų iszsiplatinti. Auszra-gi gyvendama nū 1883 –

25 lig 1886 pranesze garsą apie Lietuvių krutejimą po visą placzią Lietuvą ir tol už ribos, nes joj’ patilpo daug gerų straipsnių isz Lietuvos vistarejos, apie senoves pīles, daug gražių teviniszkų dainų, žodžiu sakant tas, kas galetu lietuvi[o] szirdį atgaivinti, todėl yr dabar yra skaitytina. Auszra pradėjo naują laikmetį Lietuvos vistarejoje, įpatingai raszliavos, naują gyvenimą, jaunų Lie-

30 tuvą. Ji įpute skaitytojāms tautiszka sąmonę (supratimą) suriszia visus ap-

szviestesnius lietuvius iszklydusius po svieto krasztus tikros meilės [...].
 Bet kaip visur gamtoje įsimezgu daigui kokio nors gaivalo prasideda [vo]
 vadinama „kova už buvį“ (už gyvenimą) taip ir Auszrai ausztant prasidejo su [prie-]
 sziais kova, įpatingai su lenkais, kurie pradejo žiureti ant lietuvius kaip ant sa-
 5 vo tautos atskalunus ir tūs visus praszvaistesnius, kurie nū jų kreipties p[...] spirdami (remdami) lietuvių, pramanė „Litvomanais“, koksai pravardž[ia]
 vimas ir dabar vilingų (zdradlivų) lenkų vartojamas. Lietuvei tada jiems akis
 iszbade atspirdami ant vistarejos, jog lenkai tikt pražudė lietuvius, jiems
 pasiaukavusius, užkelusius lenkus taip augsztai Europos akyveizdoje, o to-
 10 del jau laikas esąs pamesti lenkų dvasiszka jungą. Turedamės lenkaĩs
 ir pasturlenkiamis užkabino ir Lietuvos kuningija, kuri daugiausei isz bajorų
 renkta, lenkiszka elgės – sznekėjo, nors isz jos iszejo ir garsieji Lietuvos žibu-
 rei V. Volonciautskas ir dainius Baranautskas. Kliudydami dažnai ir teisin-
 gai nerupestingą kuningija, tulos karsztinės uždegtos galvos pradejo visai bege-
 15 diszkai užpuldinėti ant jų lenkystės, nesuprasdamos vistarejos, kaip ji pas mus kreipės,
 ir ant jų doriszko gyvenimo, versdamos ant jų visokias paskalas, arba vieno
 kaltybę ant visų, bet nedelto idant pataisytu, o delto idant iszrauti tautos
 meilę del kunigų ir sukrutinti jos tvirtą tikejimą, nes visi netikelei prade
 da griauti tikejimą skalūdami kunigus iszjokomis. Ant galo ir priesz patį Visga-
 20 lį Auszra pakele burną, garsam bedieviui Szliupui Jonui redant! Tokiu budu
 visai užtrukde iszsiplatinimą^① Auszros, nes mažai ant Lietuvos dirvų atsirado tokių Szliu-
 pų, o tikenczieji pamete (liovės) skaityti, atradį burnojimus. Ir gudai, už-
 ūdę, esą straipsnei priesz kuningija ir tikejimą, užmerkdamo akis, netra[uk-]
 davo isz skaitytojaus nagų Auszros, idant apsilpus tikejimui butu lengviaus
 25 apgudinti, nes tikejimas prituria tautystį ir antraip. Neturedama szaknių stip-
 rių tautoje iszauszo, užgeso auszros^② gyvatas trumpas, o saulė dar neužtekejo.
 Bet jai užgesus, neužgeso liepsna lietuvių, bet tū aitraus suliepsnojo, apisautė
 visą Lietuvą o jos plenis par jurės-marias Amerikon parneszto tenyk-
 szczius lietuvius uždege. Auszra buvo kaip kelmas, kuriam sukirmijus, p[asiro-]
 30 do daug atželių – daug laikraszczijų. Bet kodėl daug kad isz tų pa[...]

^① Приставка *iszsi* вставлена над строкой.

^② Окончание *as* исправлено на *os*.

Ji nūpūla, nēs nebatsake tautos reikalams, t. y. ją tauta nupuldino suprasdama jos nederlingumą ir pavojingumą ir įsteigdami^① krikščioniszko pamato „Szviesa“, kuri taipogi neilgai gyveno. Toliaus eina dvi laikraszczių eili krikščioniszku ir indiferentiszku – moksliszku kaip Varpas ir Ukininkas ir ne krikščioniszku – bedieviszku, t. y. kylo dvi partijos: krikščioniszka atsiskyru- si nū progresiviszkos (bedieviszkos) uždėjo savo laikraszczius, bedievei-gi visomis vekomis rupinosi suardyti jų darbus savo laikraszcziais; todel galima sakyti jog dabar kovojas krikščioniszkas gaivalas su bedieviszku, jog verda laikraszczių kova, todel jie dažnai ir krinta, užjįmti netaip tautos klausymais, kaip bar- nemis. Bet krikščioniszkas gaivalas matomei jam virszą ant nekrikščionisz ko^②; kaip liudija skaitlius dribusiųjų bedieviszku ir krikščioniszku laikr.:

Isz Auszros 1.) Niamuno Sargas (84–7), Unija (84–5), Garsas, Lietuviszkas Balsas, ir Apszvieta (1892 – 3 numarei) kaipo bedieviszkas pražuvo.

2.) Tikt^③ „Szviesa“ (87–88; nū 90–91.); Lietuvininkų Vienybė nū 85 m. ir Saulė Ameri- 15 koje; vieszpatauja^④ „Apžvalga“ nū 90 m., kuri kasmetais gerinas ir smengia į lietuvių szirdis vis gilyn. O-gi „Varpas“ neturedamas apriboto tikslo ir kelio pradeda barbeti ir graitai sudusz, jegu nēis krikščioniszku tikrai keliu.

Tokiu budu Auszra privaisino szejmyną laikraszczių, kurie tacziaus neturi didelės įtekmės, kokių turetu tureti ant lietuvių gyvenimo, 20 kaip vienintela proga apsiszviesti, nēs kiekvieno laikraszczio savo raszy ba ir gerų darbininkų-specialistų truksta o visų blogiaus uždraudimas, taip kad ir dikai² nugundyti^{1⑤} nenoromis jie mā. Bet užtemiję ir tokias sekmės, jog daug pasturlėnkų – arba vienalgingų virto prie lietuvių, jog jau dažna mē sodžiuję atrasi laikrasztį ir griczelej’ kalendorių, ir uszgirsi vakarusz 25 kosę „ant marių“ „Kur bangūja Nemunelis“ arba „Vilija musų“.... gali mē drąsei stigavoti, jog lietuvei matomai bunda isz nevailes miego, jog lietuviszkos sveikos sulties vis labiau įsisunkia tautos kuną ir pradeda ją kelti; kaip mieles^⑥ taip ir mēs „Vienybės“ draugai esamē sekme tos Auszros ir daug kitų brolijų, kurių tikslas panaszus į musų – apszvietimas. Mes turi- 30 mē įnēszi žiburį, isz tos paczios Auszros žarijų gimusį kiekvienon baku

① Исправлено, кажется, вместо *įsteigiant*.

② Конечное *a* исправлено на *o*.

③ Слово *Tikt* вписано над строкой.

④ Слово *vieszpatauja* вписано над строкой.

⑤ Цифры надписаны над словами для исправления их порядка.

⑥ Слова *kaip mieles* вписаны над строкой.

želen ir pastogen, todel atmintina ir garbintina del musų 10 kovo [189]3 m.
 kurioj' turetu iszkilmingai visa Lietuva apvaikszczioti savo žiburio
 tekejimą; mūms tū brangiaus ta diena, jog Palēmonas nū to laiko pradeda Lietuvo[s]
 szirdį krīmsti isz vidaus. Todel nors Auszra ir sutepė savo garbės vainyką
 5 ir neužsitarnavo vardo „Sveika Auszra“ pati savaimi, bet pažvelgus
 į dabartinį stovį kaip į sek̄mės jos, reikia jos su gūdūnę atminti [ir la]biaus
 dienoj' gimimo 10 kovos, idant ji visad visų luposę gražei skambetu.

Ilamaiszę

III Krikszczionis žydų Talmudę

10 Daug kas, ginczidamiesi apie žydus klausia, ar yra jų talmudę keikas
 krikszczionims prieszingas? Apie tai ir knigosę ...buvo raszyta. Kaip ir atsa-
 kydamas ant szio klausimo praejusių metų pabaigoje musų vientautis Pranai-
tis, Seinų vyskupystės kunigas ir Petrapilės dvasiszkos akademijos mokinojas
 iszdeve knigą, lotiniszka paraszytą su tokiu antraszu: „Christianus in tal-
 15 mude Iudaeorum” t. y. „Krikszczionis žydų talmudę“. Kniga padalyta ant dvie-
 jų dalių: Talmudo mokslas apie krikszczionis ir jo prisakymai kaip apseiti
 su krikszczionimis. Taigi asz sutrumpinau ją del brolių naudos padūti.
 Noredamas sugriauti triobą pirmucziausei tą darbą pradeda nū kertinio akmens; taip-
 pat ir žydai visųpirmiausei užpūla ant szv. Bažnyczios kertinio akmens V. Kristaus.
 20 Kaip Talmudas apie Iszganytojį ir Jo szv. Motyną raszo, kaip jų vadina, tai gėda ir sa-
 kyti, geriaus nežinoti; gana bus pasakyti, jog V. I. Kristų vadina apgaudinėtoju
 ir stabmeldžiu. Kaip toksai, pagal talmudo nieko kito nemokė, kaip riklį
 neteisingą, eretiszką mokslą, kurs prieszinasi sveikam protui ir kurio nega-
 lima iszpildyti. Jei jau taip žydai sąprotauja apie krikszczioniszko^① tikejimo Uždėto-
 25 jį ir kaip paczio Jo vardo nekenczia, tai ner' ko laukti, kad jie ką gero mislytu
 apie Jo sekėjus, ir tikrai nėra tokių biaurybių, kuriomis jie nepravardžiotu
 krikszczionių; ir teip krikszczionįs, sako Talmudas, stabmeldžei, garbinantieji [žvaig-]
 zdes, stabų tarnai, eretikai (goim, akum...), blogiausieji žmonės^②, kur tai blog[es-]
 ni už Turkus, žmogžudžei, palaistuvai, neczysti gyvulei, keip mėsžlas subiau[ri-]
 30 nantieji, neverti vadinties žmonemis, gyvulei žmonių paveikslę, tik[rai sa-]
 kant gyvulei: jaucei ir asilai, kiaulės, szunįs, piktesni už szunįs [gyvulisz]k[u]

^① Конечное *a* исправлено на *o*.

^② Конечное *ę* исправлено на *é*.

budu platinas; isz velnio prasidejo; jų duszios nū velnio prasidejo ir po smer-
 czio sugrisz peklon pas velnią; myrusio krikszczionio lavono (, kuno), negali-
 ma yra atskirti nū nudvėsusio gyvulio.

5 Dėlto kad krikszczionis žydams yra stabmeldzei, visas jų Dievo garbinimas yra
 stabmeldiszkas. Jų kunigai, sako T., tai Baaliaus Stabo kunigai; jų bažny-
 czios – tai stabmeldystės ir durnystės namai; visi josę pabuklei: taurės (kielikai),
 knygos – stabmeldystei tarnaujantįs. Žydui užginta yra ne tikt įeiti, bet ir pri-
 siartinti prie bažnyczios, negu tulose (nekuriūse) atsitikimūse; vargonų klausyties
 ir net gražiūties bažnyczia užginta. Jų naminės ir vieszios (visotinės) maldos
 10 tai griekai (nūdemės), užrustinantieji Dievą; szvent[e]s – prapūlimo dienos, nelaimę
 užtraukanczios, blėdingos (vodingos). Isz viso to matyti, jog krikszczionis stabmeld-
 žei ir žydams pavojingiausiai; todėl kiekvienas žydas (Izraelita), jei nori buti dievo-
 baimingu, turi neatbutinai visus Tđo prisakymus užlaikyti, t. y. 1.) jog turi saugo-
 ties krikszczionių ir 2.) stengties jų naikinti įvairais budais. Isz ketveriopos priezasties
 15 tą turi daryti: kad krikszczionis neverti yra žydų draugytės, kad neczysti, kad stab-
 meldzei ir kad žmogžudžei. Žydas, anot Tđo jau delto kad isz iszrinktos tautos yra,
 taip yra augsztintinas ir gūdotinas, jog nei Aniolas negali su jų liginties; net pa-
 cziam gangreit Dievui lygą savę stato. „Kas sudūtu žydui par ausį“ sako garsus ra-
 binas Chanina „tai kaip ir dieviszkai didybei (majestotui) tą padarytu“. Žydas nē-
 20 kados nera kaltas, nors papildęs butu didžiausias nedorybes, nēs jos negali jo sutepti,
 taip kaip purvynė nesutepa rieszutu brindulo, bet tikt jo kevalą. Vienas tikt
 Izraelita yra žmogus, jo visa žemė, jam viskas turi tarnauti, o įpatingai „gyvulei
 žmogaus paveikslą nesziojantieji“. Užtat žydui užginta sveikinti krikszczionį
 ar tai namūse, ar ant ulyczios, arba, krikszczioniui sveikinant, atsakyti. Žydas
 25 negali eiti krikszczioniszkan sudan, arba už liudytojį tureti (imti) krikszczionį.
 Užgiñta jiems yra valgyti krikszczioniszkus valgius, gyventi pagal krikszcz. budą,
 tokias pat drapanas nēszioti, namus kaip musų bažnyczios statyti. Delto kad
 szie prisakymai ne visur iszpildomi, talmudas paaiszkina jog jūs galima ap-
 linkti, jegu žydui tas ant naudos iszeina. Krikszczionis vienu prilietimu su-
 30 biauroja daiktus; todėl turi buti iszmazgojami visi indai, kurie pereina
 [n]ų krikszczionių pas žydus, nors nēi kartu nebutu buvę vartoti. Žydas su krik-

szczioniu ne jokių susinesimų neturi tureti. Negali vartoti tų daiktų, ku[r]ie [re]i-
kalingi yra Dievo tarn[y]stei; užginta pardūti, kas gali buti apverstas ant szventų
apeigų, kaip antai: gelumbė ant kunigiszķų rubų arba baųnyczios karuną; pope-
ris ir jūdilai dvasiszķoms knygomis raszyti; užginta leisti savo namų[sę] laikyti apei-
5 gas szv., sakra[m]entus suteikti. Pats Talmudas neatsako, kodel dabar ųydai su krik-
szczionimis taip liūsei susinesza. Talmudas tikt su tais laidžia susineszti, kurie „stabui“
nebitikia, t. y. su bedieveis. ųydai sąprotaudami, jog krikszczionis visur jų pra-
ųudyti nori, negali pagalbos nū jų szaukti, labiaus tad, kad jūs lengvei krikszczio-
nis galētu nuųudyti, k. a. mokytojei krikasz., gyditojai (nu[n]ūditi), barzduskutejei, bobutes.
10 „To vyro (I. Kristaus), (kurio vardas pas ųydus skamba: „teprapūlė jo vardas ir apie
jį atmintis), pasėkėjams nėko kito negali linkėti, kaip tikt idant visi praųutu ir taip
ųydai iszsiliūsūtu isz tos ketvirtos vergijos. Todel kiekvienas Izraelita pagal savo spē-
ķų turi stengties tą nedorą „Edomitų karalystį“ po visą sviėtą pasklydusią, užkariauti;
jei ne aiszkei, tai nors paslapcei, įvaireis [buda]is bledį darydami taip jų nupū-
15 limų paskubinti, o jei galima tai be jokios mielaszirdystės paskubinti už-
muszti.” ųydui liepta yra visur: sudūšę, prekyboje arba amatūšę bledį daryti; ma-
tant krikszczionio gyvenimą pavojuje – neturi gelbėti; taip įle[k]us krikszczioniui szul-
nin negali jo gelbeti[,] o jei szulnyje yra kopeczios – turi ųydas isztraukti; apsimesda-
mas, buk jam reikalingos; o net be mielaszirdystės turi krikszczionią szulnin mesti.
20 Kartais galima ir gerai daryti krikszczionims, bet tikt kad pacziam Izraeliui butu
gerai, kaip^① va, kad užslėpti neapikantą, užlaikyti sutikimą. Užginta ųydui
girti krikszczionį, mineti krikasz. vardą ir daiktus del szv. apeigų reikalingus; jei-
gu priseitų mīnėti – tai reikia kai koku nēgraųiu, biauru ųodųiu vadinti. Kaip jie
vadina V. Kristą, Jo Motyną ir viską krikszczioniszķą – tai gėda ir raszyti. Taip moterį
25 tarnaujanczią ųydams subatoj’ – vadina – „subatos biaurybės“. Užginta dūti krik’niui
dovanas, negut tikt tokiam, nū kurio galima vilties aptureti szimteriopai.
Gojei, kaipo vergai ir gyvulei, Izraeliaus sunums tarnaujantieji, priguli ųydui su
visomis savo spēkomis ir gerybėmis, todėl be jokios koros gal’ ųydas krikszczioniui
paimti paslapcei daiktą, nēs tas ne vagystė, bet atsijemimas savo daikto. Krikaszcio
30 niui apsirikus, ųydas neturi parodyti jo apsirikimo, taipogi nēgali grąžinti atras-
to kr. daikto. Galima krņį apgaudineti, net apsimesti par krikņį, idant leng-

^① Исправлено из *kad* ?

[via]us apgauti. Sudūšę idant krikščionį nuveikti – gali melūti ir net neteisina-
 gai prisiekti su gryną sąžinę. Įvairi budai dalaisti yra krikščionius naiki-
 nant. Labiausei turi žudyti tūs, kurie Talmudo paslaptis iszdūda; žydus – par
 krikštus, visas augštesniasas lūmas (stonus), paretinius, virszininkus o ipa-
 5 tingai stengtesi iszversti tą vyresnybę, kurios sostas Rimę t. y. Popežių;
 jam tiktai pražuvus, žydai turi viltį iszsiliūsūti „isz tos vergystes”, apskri-
 tai visus krikščioņius, nors dėl žydų kŭ geriausias; žydas taip elgdamasis
 netikt negrieszija, bet dar Dievui meilą auką (apierą) daro ir rojuje ap-
 turia augszčiausia vietą. Isznykus Ierzolimo bažnyczei, nieko geresnio
 10 neblieko daryti, kaip tikt naikinti krikščionįs. Visi žydai tą turi daryti su-
 jungtomis spēkomis, nei joki szventė negali trukdinti to darbo. Isznaikin-
 ti krikščionius ir krikščioniją tai vienas jų maldų ir darbų tikslas;
 užtat ir Mesijaus jie laukia, kaip persekiotojo, kurs visus nežydus įvairio
 mis nelaimemis prispaustu. Tai tokie talmudo ir žydų norai!

15 Gal’ kas pasakys, jog žydai nebužlaiko Talmudo taip kietai. Tiesa – jamant
 skyrimai žydų pasielgimą, bet apskritai jų dabartinas szunybės parkratant
 reikia parsitikrinti, jog jie visūšę savo darbūšę žudo mus, turtus ir dorą isz-
 pleszdami ir daro mus savo tarnais, pasiekdami Talmudo tikslą, ir griauņa
 20 ministrų kreslų iszlupa isz krikščionių turtus; naikino dorą užgin-
 dami mokslainesę mokinti tikejiņio dalykų ir valdžiavoja ant mili-
 jonų žmōnių ir apžydziaivo Vakarinį Europą.... ir mūs.... Laikas susiprasti.
 Bet tie „stabmeldžei ir žmogžudžei” meldžias už žydus: Melskymes ir už vi-
 lius (zdrodļivus) žydus, kad Dievas ir Vieszpats mūsų nujimtu nŭ jų szirdžių už-
 25 dangalą, kad ir jie pažintu I. Kristų, Vieszpatį mūsų. Visgalis ir Amzynasis Dieve,
 kurs net žydų viliaus (zrodos) nŭ savo mielaszirdystės neatstumi, iszklausyk
 mūsų maldų, kurias už tos gentės užketejimą užneszame^①, idant, paži-
 nusi tavo teisybės szviesą, kuri Kristus yra, isz savo tamsybių iszsiliū-
 sūtu. Par tągi Vieszpatį mūsų....

30

Skuja .

Didžiosios pietniczios malda.

^① Конечное *ę* исправлено на *e*.

Metai po metais kaip vandū plaukia
 Laikas nebitoli kaip užaugęs kaip nindrė
 Kas, kudikiu pasaulej' tavį dar laukia
 5 Kada matute tavį nebžindys?
 Gal kûmet busi tarnas Temidės^{1.)}
 Ir svarais sudo dildins svieto idės^(jeibes)
 Gail' man tav' mažo suteptumi ranką
 Ir aptaszkytum arb' įmerekstum į kraujas
 10 Savo szventus baltus marszkinelius naujus
 Kuriūs' tavi kunig's prie krikščto aprenka.
 O gal but jauna ir gûdulinga szirdis
 Troksz garbės karžygio – kovoje numirti
 Atdengus' narsią ir tvirtą krutinį
 15 Stoti priesz asztrią priesziaus ragotinį,
 Gyvent' kaip Batoras^{2.)} arba Bonopartas^{3.)}
 Ir krist lyg Lieonid's ties Termopilių vartais.
 Bet szendien' ne garsus karžygyszkas kardas:
 Nebbutu gûdojams ir narsus Bajardas^{4.)}
 20 Ir anot mūsų laikraszczzių tulų žodžių
 Karės isznyksią ant žemės pavirszio
 Vieszpatystės sus' ryszia tikros meilės rysziu
 Ir karem's senutės drausią vaikus po sodžius.
 Gail man tav mažo, jegu tav veltu
 25 Nū szarvų svaro labai peczei geltu
 Gal tavo protas – liūsa Dievui auka
 Nores, pamesti szia pasaulę²⁾ tuszczia
 Ir kunigų už ją, kuri jeibės' plauko
 1.) Temydė – dievaitė teisybės.
 30 2.) Batoras garsus Lietuvos ir Lenkijos karalius.
 3.) Bonapartas – Prancuzų Napoleoñas.
 4.) Bajardas tikras karžygys (ricerius) XVI amž.

Maldauti priesz Aukurą Visagalį rustą.
 Nesuprant' mažas, galvoczių did's spieczius
 Griaun drąsei szventą tikejimo rumą
 Ir isz griuvesių seno dangaus ir dumų,
 Kraun proto galybę¹⁾ platesnio regrecziau[s]¹⁾
 Graitai kaip raszo visur iszvirsią
 Maldvietės mūsų ir apeigos irsią
 Ir mūsų „Tikiu“ iszžystas su pienu
 Jau ne'bvaldysiąs žmogaus darbo vieno.
 Nes szendien žmogui tiktai szvieczias ga[ras]
 Kateliūs garas ratus, laivės varas
 Garinės mislios graitos tarsi žaibas
 Apskrendą visas žemės tautas raibas.
 Kur tav berneli megint' jieszkuiti ainu
 Tarp įvairių svieto iszmintės stebuklu?
 Negut už žaslių tureti be baimes
 Garvežį baisą szio laiko aklį buklu
 Ne, ne, mažiucz[i]au, ne toks tavo kelias
 Tu gal žings į kalną – kurs gal priesz tav kelias.
 Melsk Vieszpaties kad tav isz vistiklų iszpainios
 Idant Jis tav įkveptu dvasią didžio dainiaus.
 Su akmeno szirdim ir Miņervos²⁾ galvą
 Amž's mūsų apsilpo ant gyslių ir kaulų
 Iszlepintas soczei, „Apszvietos“ užpiltas
 Pražudė meilę, tikybę ir viltį
 Pradedą riesties, sust; siansti ir žilti
 Ir umai virsta į ūlos skiltį.
 1) Regreczius – kiek žmogus gali apma
 tyti ar tai akimis ar tai protu.
 2) Minerva – Rimenų puiki
 dievaitė.

¹⁾ Конечное é исправлено на е.

²⁾ Конечное é исправлено на е.

Tikt drąsei guldams į szaltą kapą
 Geidžia pagalvis isz auksinių lapų
 [...]skubinkim keltū – bet tas veltas noras –
 Kas nū jo krutinės ūla nuridentu
 5 Įkvepti dvasią gyvatos – kas butu taip doras?
 Kas sukurtu ugnį szirdies dregniūs puvėsiūs
 O jus tikt cze gabus, jegu szirdis purentu,
 poetai barszkinkit kanklius ir deginkit vėsius!
 Mums burtininko reikia kaip pranaszo tikro
 10 Kurio kanklei skambetu ir krutinė griaustu
 Idant jo dainelė ir akės-mirksnis vikrus
 Kaip saulį szviest pasaulę ir antspidį^{1.)} austu
 Užgimk poetai! – gal jau szioj’ valandoj’
 Atejei pasaulės stumti dvasios irklu
 15 Mažas berneli – gal ant tavo sprando
 Dievas užkabino pasiuntinio ženklą?
 Prikelt myrusį amžių! Kaip szirdis apsaltu
 Užvyrus ladui, isztirpdžius ūlą szaltą
 Žemėj’ pajutus – tvaksiant gyslės kraujas
 20 Žmogaus szirdžei – gyvatą myrusiųjų striaują
 Tai didis darbas – pamenklo vertas!
 Tavo jauną veidą
 Anukai skaiszczią aprės Laimės jūstą
 Bet tav gyvenant – nežynai kokį sostą,
 25 Kokię gūdalgį sprindė, jog jūs gydyt geidei.
 Erszkeczių vainikas papūsz tavo galvą
 Nuskriaus tavį, spardys, paskucziausei gedys
 Svaidys akmenimis ir liežiuveis medys.

Bet nenupulk dvasioj’ – nes tos baisios kanczios [10v]
 Tai gūdo žvaigždė ant tavo krutinės
 Nug’ sviets paslaidęs pranaszus kankinįs
 Užmusze ir Dievą, įnirszęs grieždams dañczius
 Negut menks Garbintojis pasaules varpato
 Isįmylejęs į vergiją kuno
 Nedrįstu mirti smertimi Sokrato^{2.)}.
 Už ti[e]šą žuti, kaip pranaszai žūna.
 O tam dvas szveinta negali žibėti
 Kurs prisilietus asztrei kanczios ryksztei
 Burnoj priesz Dievą, verk’ o nekencz’ szykszczei
 Kaip dabartinio amziaus poetai!
 V[...]oj’ be galo kada szirdis skauda
 Priesz dungą, žemę vem’ keiksmus apmauda^{3.)}
 Ir kada perkunai^{4.)} jiems galvas paspardo
 Daryti nor’ galo aszmenimis kardo
 Ir savį gedžia verksmų silpno vaiko
 Jog jų lopszys laimės nebisup, neblaiko
 Pražusta mynioj’ silpnios krutinės balsas
 Nei vien’s nesupranta dainos drumsztos ir dulsios
 O ne tokiems vyrams prikelti pasaulę!
 Ne toks dainos tikslas ir isz szventų vyrų
 szirdies ne tokia – szalt’ daina skambejo
 Nės nū jos griausmo akmenįs drebejo
 Ir gyslesę kraujas užtenejęs viria.
 Vienas balso striaują liedamas upelę
 Apdainavo boczius karsztais žodžeis ugnės
 Antr’s Dievo valią reiszke ir akims erelio

1.) Antspidį audžia saule – žaidžia.

3.) apmauda – pyktis.

30 2.) Sokratas – didis Graikų-protininkas.
 numiręs (nutruczytas) už tą, jog mokė
 apie vieną Dievą ir t. t.

4.) perkuñai galvas sparda: kada Dievs
 užlaidžia nelaimes.

Žvalgias į amžių ateigos bedugnį
 Ir tautos griuvo, kur burtiniks sakė
 Tada tai buvo minetini amžei
 Ir garsus poetai ir didieji vyrai
 5 Nėkas¹ nelaistė² aszaros par akį
 Jog vargas veržia, spaudžia, slagia ir glamža
 Jog reik's ilseties – szats prakaitas byra
 Poetai! veltu kūmet žmogus skundžias
 Buk szirdies jokia daina neiszdailins
 10 Tu uždainūk tikt – nusmuks szirdies kailis.
 Kankliūk senovės budu stigas stuñdžias
 O dainos tavo stebuklinga vėka
 Įpus naują dvasią, pažadins isz miego.
 Apskelbk mūsų tautai kaipo Izaijas
 15 Ką lupoms tavo reisz Dievs dėl žmogijos
 Arba Homero garsaus zergdams taką¹⁾
 lirūk muñs ilgą apie boczius saką.
 Dainūk jų dorą, kiek smarkus narsus buvo,
 Sueimų szñėkas, sunką kirvio kirtį
 20 Kaip karszcei meldės, susrenkę į kruvą.
²⁾Arba kaip Orpheus iszklydusias szeiñynas
 Eik broliszkai derint tavo dainos saldum[ų]
 Vienybės, meilės, dainiau nenurimąs.
 Kas atsiturėtu priesz tavo stiprumą?
 25 Idant tikt pyktis, apmauda ir kersztas
 Nesigirdėtu tavo szirksztam' balsę
 Patepimo Vieszpats prilės prie kanklių pirsztus
 Ir tu ūlei bels' jų ir ilgai neatszalsi.
 Nesùvis Dievo dvasios parsisunkį

Stebuklus rodyt ne visiszkai vertus 11.
 Mes senus dainei – kanklius kyszim už antį
 Ataugins Dievas jaunų žmonių kartą.
 Paskyrs Dievs dainiañs laimele geresnį
 Ir dūs žmogaus szirdį isztirpdyt jų giesmei,
 Dainūk, o žmonės szendien' kietos klintis
 Tavį klausysis savo szird's isztirpdę
 Ir iszkelmės balso pagauti, prispildę
 Anot tavo žodžio begs naujo kelio minti
 Ir didziam dainiui ranką sumojus
 Sutvaksians szirdįs dorais troszkimais
 Ir garsių vyrų vel prižels gojus
 Ir garbės amžei žydės kaip putinas.
 Sztai kokia dainiaus ir dainos tikslas
 Berneli gaidą tą tokią dainūsi
 Jegu es drąsus, kaip poetai miklus
 Jegu tu dvasią szventą kvepūsi.
 Tūs stebuklus ar szindien', ar ritoj' parodys,
 Bet jeg' tavyje kalb' ne dangaus žodis.
 Nedrįsk tu szliauszi ant kalno Parnaso³⁾
 Nes szendien' gieda ne mažai poetai
 O tu savo sonietais ir trioletais
 Ir nū mylemosios žodžio meilės nerasi
 Nes velta daina del veidėlio skaisto,
 Laksztingį judint, vandenius ir vejus
 Mergaitės gudrios szio amžiaus ap-
 szvaisto[s]
 Kurczios del kanklių auksui saskam
 bejus.

30 parkelė. Stiga.

¹⁾ Homerus – didžiausias graikų dainius.

²⁾ Orpheus taipogi graikų dainius, kurs žverius ramino ir ūlas ketė savo dainomis.

³⁾ Parñas – Graikijoje, kur gyvena dievaitės įkvėpimo – „muzos”.

① Цифры надписаны над словами для исправления их порядка.

Latvei, pranokę lietuvius visųsę dalykųsę, gali buti mums paveikslai ekonomiszkamę padejimę, įpatingai isz atžvilgio į partikimo draugystės / bendrystes. Ne be priežasties latvei ne kartą gūdoti ir
5 girti kaip kantrus ir tikusieji žmonės ir dainūta apie jos garbės daina. Tikt nū baudžiaivų (nū ponų) iszliūsūti jie dažnai parodydavo savo darbsztumą kaip žodzeis, taip ir darbais, nei sunkių laikų nei pyktų neprietelių neužtrukdinami. Nerimdami ir neatsidvėsdami jie triusavo kunisz-
10 kai ir dvasiszkai. Vis tas, ką jie įgyjo kaip savastį (locnastį) – priguli nū jų paczių veidų prakaito kruvino. Užtyledamas apie^① didelės mokslo sekmės priminsiu tikt apie draugystės. Ar atsiras antra tauta, lygi skaitliumi
15 taip turtinga draugystemis? Gang[rei]t kiekvienamę laikraszczių numarę aptinkamę apgarsinimus, jog toki[ą] arba kitokią latviszką draugystę valdžia užtvirtino. Jog jos visos paskirtos del skubiausių reikalų
20 negaliu stigavoti, bet be abejonės neblogam tikslui tampa įkuriamos. Tarp įvairių draugiszczių dabartiniamę laikę, susitraukus visų delmonams tos, kurios gelbētu nū ubagystės, t. y. partikimo draugystės naudingiausios. Szirdies iszdailinimas ir proto iszmanksztiniṁo (iszlavinimo) reikalingumas labai geistinas ir reikalingas.
25 Tecziaus be medžegiszkio pamato negalimas daiktas: Ubagysteje ir lyk-sztyje visai negalima sekti mokslui. Be turto kaipo be pamato kiekvieną dvasios rumą veltu statys'i: jis siaubosės ir sugrius ankszcziaus ar velia[us.]
Zvilgterejį į partikimo draugystę, matome, jog ji kų praszcziausei sude ta, bet gerai prisistebeję užtemysim, jog ne taip prastai. Kaip antai jimkim
25 nors vienos partikimo draugystės miestelije Saldus (Kurszė) statutą, paržiuredami keletą skyrių: § 1.) Partikimo draugystė yra įkurema su tikslu ir mieriu aprupinti savo bendrus (sąnarius) visais gyvenimui reikalingais daiktais, prieg tam gerais ir pigeis pirkinais (tavorais) ir tokiu budu dūti bendrams susikrauti ir užlykyti isz draugystės pelno. § 2. Su tokiu tikslu draugystė
30 a.) taisa ir įkuria savo įpatingas dirbtuvės ir krautuvės, del partikimo daiktų sutaisimo arba pardevimo, aprupindaṁa prekininkystės dokumentais tokias parda-

^① Слово *apie* вставлено между строк.

- vistes (kromus). b nukalba ir sulygsta su prekininkais, pabirkontais, amatninkais ir komisijoniereis apie visokių pirkinių pristatymą del draugystės ir c pradeda sulig draugystes turtų pasididinimo naudingus del draugystės užijjemimus, k. a. „podriadus”, užlaikydama tamę dalykę
- 5 valdžios įstatymus, ir gali įgyti savastį (vlosnastį) nejudinamus turtus, draugystės tikslui reikalingus. Isz tų keliu eilių aiszku, kaip platus ir sekmingas part. drg̃tes darbo laukas. Pirmojo skyriaus (§) nereikia suprasti jog draugystei atvelyta prekiauti tikt valgomais daiktai, ñes vardu: „partikimo daiktai” vadinas viskas kasdieniniamę gyvenimę reikalingas.
- 10 Cze nera nei vieno daikto uždrausto, iszemus tokius, kurie įpatingo daleidimo reikalauja, k. a.: paraką, loszimos (grajimo) kortas, sztempeliavas markas, nũdus (truczižna) ir t. t. Del pirkynų įgyjimo draugystei yra dũtos placzios tiesos (provos). Tos tiesos gaunamos nũ didžių prekininkų (kupczių) ir dirbtuvių (pabrikų), taipogi pati gali taisyti ir pirkti (įsimantoti) dirbtuvės del
- 15 įvairių pirkynų iszdirbimo. Tokiu budu draugystei yra užtiketa daug darbų, kurie [...] yra atliekami be jokių kliudžių (parskadų), jei tikt draugystė nori. Ko vienas nei sapnũti nedrįsta, tą draugystė labai lengvei padaro, taip jog galime sakyti, jog suvienytoms vėkoms (spėkoms) nėko nėra negalima, k. a.: Įsikurė part.dr̃ste su tukstancziu (1000) bendrų (sana[rių] (s)odžiũse sunku surenk̃ti, bet miestę^① leŃgvu), kuriems reikejo įm̃oketi anot statutą, dũkĩm̃, kiekvienam po 1 rublį pamatinio (reservo) kapitolo ir 10 rublių vartojimo, tokiu budu vienoj’ vietoj’ stovi 1000 r. rezervo pinigų ir 10000 r. vartojimo! Sukis-gi kaip nori, mastykes-besimastydames! kur didesnė spēka? Visa taisinga galima sakyti, jog tavo 10 r., prijungti prie tokios draugystės, bus gangreit du ka[r-]tu brangesni (vartesni), kaip atskirai svarstyti. Tie patįs bendrai (1000), kokiamę nors atsitimę gali sumesti po 10 k., ir tos 10 kap., už kurias nei žmoniszų pietų negausi, draugysteje sukrauna 100 r.!, už ką ne tikt visi bendrai gaus pietus gerus, bet ir vakarieni / vecz. Viena pati kapeika, įsivėlusi tavo kiszenės kerteje tarp trupinių, sukrauna tokioje dr̃stej 10 r., o už tũs pinigų galima nupirkti arklį, kurs uždirbs ir ratus! Veltu butu szñe keti placziaus apie draugystės spēką, bet prisituredami to straipsnio tikslo (paskirimo),
- 25 [...]žiuresim part. draugystėms arcziaus. Kaip žinoma visi amatninkystės, iszdirbo [...] dirbtuvių pirkynai, perkamę daugumę iszeinai kur kas pigiaus, ñe
- 30

① Конечно é исправлено на е.

[...]

[12v]